

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 20

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкою.

16 октября 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18—27 сентября 1902 года, за № 4206, экономъ Полоцкаго архіерейскаго дома іеромонахъ **Порфирій** назначенъ настоятелемъ Невельскаго Спасо-Преображенскаго необщежительнаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

(„Церк. Вѣд.“ № 40).

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября с. г., за № 3309, священникъ Бononской церкви, Полоцкаго уѣзда, Евѳимій Гнѣдовскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

2. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября с. г., за № 3310, священникъ Тіотчанской церкви, Лепельскаго уѣзда, Василій Савицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Бононь, Полоцкаго уѣзда.

3. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 сентября с. г., за № 3311, учитель Киселевской второклассной церк.-прих. школы Михаилъ Кузьменко, назначенъ на вакансію священника въ с. Тіотче, Лепельскаго уѣзда.

4. Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 16 сентября с. г., за № 14, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 2 октября, псаломщикъ Слободо-Дисненской церкви Иванъ Щербаковъ опредѣленъ на должность учителя 2 класса Росицкой двухклассной церк.-прих школы.

5. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 октября с. г., за № 3347, псаломщикъ Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда, Василій Пороменскій согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Тіосто, Городокскаго уѣзда.

6. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 октября с. г., за № 3348, окончившій 2 класса Витебской дух. семинаріи Θеодоръ Брассъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Бродайжъ, Люцинскаго уѣзда.

7. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 октября с. г., за № 3390, псаломщикъ Прудинской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Іосифъ Лапковскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

8. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 октября с. г., за № 3341, на вакансію настоятеля Полоцкаго собора перемѣщенъ, ради пользы службы, настоятель Невельскаго собора протоіерей Димитрій Гнѣдовскій, а настоятелемъ Невельскаго собора назначенъ благочинный 2-го Полоцкаго округа, священникъ села Сосницы Петръ Петровскій.

9. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 октября с. г., за № 3442, священникъ Тіостовской церкви, Городокскаго уѣзда, Василій Барщевскій перемѣщенъ въ с. Сосницу, Полоцкаго уѣзда.

10. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 октября с. г., за № 3443, священникъ Свѣчанской церкви, Лепельскаго уѣзда, Геннадій Шавельскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Тіосто, Городокскаго уѣзда.

11. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 октября с. г., за № 3445, псаломщическій сынъ Георгій Квятковскій назначенъ псаломщикомъ въ Слободу-Дисну, Дриссенскаго уѣзда.

12. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3451, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви Витебскихъ богоугодныхъ

заведеній діаконъ Георгій Лавровскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

13. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3452, псаломщикъ Старо-Лепельской церкви Николай Лавровскій перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ церкви Витебскихъ богоугодныхъ заведеній.

14. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3453, учитель церк.-приходской школы Петръ Нарбутъ опредѣленъ на должность псаломщика въ с. Старый-Лепель, Лепельскаго уѣзда.

15. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3457, псаломщикъ Люцинскаго собора Евѳимій Лепешинскій перемѣщенъ, согласно прошенію, въ с. Глазомичи, Велижскаго уѣзда.

16. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3458, крестьянинъ Коптевичской волости, Лепельскаго уѣзда, Ермолай Залѣсскій назначенъ псаломщикомъ къ Люцинскому градскому собору.

17. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 октября с. г., за № 3459, сынъ умершаго псаломщика Стефанъ Квятковскій, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Прудники, Дриссенскаго уѣзда.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О рукоположеніи въ санъ священника.

Состоящій на вакансіи псаломщика при Вербиловскомъ женскомъ монастырѣ діаконъ Григорій Конюшевскій, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ, 21 сентября с. г., рукоположенъ въ санъ священника и назначенъ на священническое мѣсто къ Горсплянской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Псаломщикъ Россонской, Полоцкаго уѣзда, церкви Михаилъ Сивицкій, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ, 22 сентября сего года, рукоположенъ во священника къ Рыбинишской, Двинскаго уѣзда, церкви.

Псаломщикъ Тіостовской, Городокскаго уѣзда, церкви Симеонъ Иващневъ, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ, 1 октября сего года, рукоположенъ во священника къ Зайковской церкви, Городокскаго уѣзда.

О рукоположеніи въ санъ діакона.

Его Преосвященствомъ, 1 октября сего года, рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Агрызковской, Велижскаго уѣзда, церкви Александръ Носевичъ съ оставленіемъ его на вакансіи псаломщика при той же церкви.

О пожертвованіяхъ въ Гультяевскую церковь, Невельскаго уѣзда.

Въ Гультяевскую церковь, Невельскаго уѣзда, по старанію священника той церкви Василія Ширкевича, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ проживающей въ г. С.-Петербургѣ Елены Лапиной—одежда на престолъ и жертвенникъ изъ золотой парчи, бархатные воздухи, 30 аршинъ шелковой матеріи на завѣсы для царскихъ вратъ и книги: молебное евангеліе, слѣдованная псалтирь, служебникъ, праздничная минея, постная тріодь и тріодь цвѣтная, и 2) отъ прихожанъ Гультяевской церкви: а) Ивана Шпыка—выносный подсвѣчникъ, напрестольный крестъ, блюдо для сбора подаяній, фонарь для крестныхъ ходовъ, кропило для св. воды, пасхальный трехсвѣчникъ, дароносица, ковшъ для теплоты, двѣ кружки для сбора подаяній, апручецъ съ бронзовою вызолоченною ручкой, металлическая діаконская свѣча, водосвятная чаша и кувшинъ для св. воды, б) Өеодота Брень—крестъ (распятіе на Голгоөѣ) цѣною въ 120 руб., в) Артемія Боровкова—крестъ съ предстоящими, цѣною 85 руб. и г) Андрея Максимова—образъ преподобнаго Нила Столбенскаго, цѣною 35 руб. и покровъ для похоронъ изъ золотой парчи, цѣною 50 руб.

О смерти священниковъ.

Заштатный священникъ Кабищенской, Витебскаго уѣзда, церкви Петръ Маковецкій 7 сентября сего года умеръ.

2-й священникъ Зайковской, Городокскаго уѣзда, церкви Викторъ Забѣлинъ 13 сентября с. г. умеръ.

О смерти псаломщика.

Заштатный псаломщикъ, б. церковный служитель Витебскаго каѳедральнаго собора Іаковъ Іаковлевъ Ильменскій 4 октября с. г. умеръ.

Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

I.

Правленіе училища, согласно существу дѣла, общимъ узаконеніямъ и своему журнальному постановленію, заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ слѣдующее: 1) прошенія о допущеніи къ экзаменамъ для вновь поступающихъ въ училище дѣтей подаются (лично или почтой) не позже 14 августа, а прошенія о переводѣ дѣтей изъ другихъ училищъ не позже 10 августа, т. е. въ указанныя числа прошенія уже должны быть въ правленіи училища; 2) къ прошеніямъ о переводѣ дѣтей изъ другихъ училищъ прилагаются отпускные билеты; къ прошеніямъ о вновь поступающихъ прилагаются документы: о духовныхъ—метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи мальчика и медицинское свидѣтельство о привитіи ему предохранительной оспы, о духовныхъ иноокружныхъ, кромѣ того, письменное обязательство безъ пререканій и своевременно платить въ училище 15 р. въ годъ за помѣщеніе и 25 р. въ годъ за право обученія; объ иносословныхъ—метрическое свидѣтельство, медицинское свидѣтельство, увольнительное отъ общества свидѣтельство (если мальчикъ податного сословія) или формулярный списокъ отца (если онъ чиновникъ) и удостовѣреніе объ успѣхахъ и поведеніи мальчика (если онъ обучался въ церковно-приходской школѣ) отъ завѣдующаго школою священника и учителя; 3) *прошенія, запоздавшія къ указаннымъ срокамъ, и прошенія безъ документовъ (документы представляются одновременно съ прошеніемъ) не разсматриваются училищнымъ правленіемъ и оставляются безъ удовлетворенія.*

II.

Оо. благочинные Витебскаго училищнаго округа покорнѣйше приглашаются озаботиться своевременнымъ взносомъ причитающихся училищу денегъ по разнымъ статьямъ поступленія.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го сентября сего года въ г. Полоцкѣ открыта низшая лѣсная школа для подготовленія лѣсныхъ кондукторовъ. Въ школу эту могутъ поступать молодые люди всѣхъ сословій, имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ. Прошенія съ надлежащими документами о принятіи въ школу подаются на имя завѣдующаго школой по адресу: г. Полоцкъ, лѣсничему Лепельскаго лѣсничества и завѣдывающему лѣсной школой.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Витебскаго епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства за 1901 годъ

(XIV годъ существованія Братства).

(Продолженіе. См. № 19 „Пол. Епарх. Вѣд." 1902 г.).

V. Религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя бесѣды.

Религіозно-нравственныя чтенія отъ имени Братства въ отчетномъ году были ведены при Витебской духовной семинаріи. Воспитанники семинаріи подъ руководствомъ о. ректора и при участіи гг. преподавателей семинаріи вели религіозно-нравственныя чтенія для простого народа; чтенія иллюстрировались свѣтовыми картинами при помощи волшебнаго фонаря, коимъ управляли сами же воспитанники семинаріи. Хоръ изъ воспитанниковъ пѣлъ различныя духовныя пѣснопѣнія въ началѣ, концѣ и въ перерывѣ между чтеніемъ. Чтенія эти были ведены съ 21 января по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, всегда привлекали достаточное количество слушателей (100—200 человѣкъ). Брошюры для чтеній и картины къ нимъ были заимствуемы изъ губернскаго и уѣзднаго комитетовъ попечительства о народной трезвости.

При семинаріи же въ концѣ отчетнаго года возобновлены были рел.-прав. чтенія для интеллигентной публики. 24 октября Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, пригласивъ къ себѣ гг. преподавателей духовной семинаріи и училища, предложилъ имъ на обсужденіе

вопросъ о благовременности открыть рел.-нрав. чтенія для интеллигенціи. Въ результатѣ указаннаго собранія и было рѣшеніе начать таковыя чтенія на тѣ темы, которыя будутъ объявлены лекторами о. ректору семинаріи. Съ благословенія Его Преосвященства въ отчетномъ году состоялось отъ имени Совѣта Братства два чтенія для интеллигенціи, съ платою за входъ (а именно: за стулъ 1 ряда—50 коп., 2 и 3 рядовъ—30 коп., прочихъ рядовъ—15 к.; воспитанники учебн. завед.—безплатно).

1) 6-го декабря секретарь Братства, преподаватель Витебской дух. семинаріи Д. И. Довгялло предложилъ рефератъ на тему: „Христіанскій взглядъ на личность и права женщины“; содержаніе его: значеніе религіозной точки зрѣнія на предметъ. Положеніе женщины и ея права внѣ христіанства: а) на Востокѣ, б) въ Греціи и в) въ Римѣ. Христовъ призывъ и новые лучи, озарившіе призваніе женщины: возвышеніе ея положенія и уравненіе съ мужчиной въ дѣлѣ воспріятія вѣры, въ дѣлѣ благовѣстія евангелія, въ дѣлѣ благотворительности, въ дѣлѣ воспитанія. Особенное значеніе просвѣщенія для женщины-христіанки при осуществленіи ея призванія, какъ матери и души въ семьѣ. Замѣчаніе о взглядѣ мыслителей XIX вѣка на личность и права женщины.

2) 19 декабря смотритель Витебскаго мужского духовнаго училища В. Н. Тычининъ прочиталъ составленный имъ рефератъ на тему: „Потребность человѣка вѣровать въ Бога и видимымъ образомъ поклоняться ему“. Содержаніе сего чтенія не излагается здѣсь, такъ какъ оно напечатано въ „Пол. Епарх. Вѣд.“.

Оба указанныя чтенія были устроены въ залѣ класснаго зданія семинаріи; въ перерывѣ между чтеніемъ, хоромъ воспитанниковъ семинаріи исполнялись духовные концерты. Общая цифра сбора отъ платы за два эти чтенія выразилась въ цифрѣ—21 руб. 63 коп.

Что же касается рел.-нрав. чтеній и бесѣдъ въ предѣлахъ епархіи, то развившись и окрѣпнувъ здѣсь подъ вліяніемъ устава Братства, какъ усматривается изъ отчетовъ отдѣленій Братства, эти чтенія и бесѣды вошли въ обычную практику пастырскаго попеченія и ведутся, начиная съ каѳедральнаго собора, почти при всѣхъ церквахъ епархіи. Главнымъ образомъ эту обязанность несутъ сами приходскіе пастыри; по мѣстамъ, гдѣ представляется къ тому возможность, ихъ трудъ раздѣляютъ прочіе члены клира и учителя церковныхъ школъ. Мѣстомъ для чтеій и собесѣдованій служатъ по пре-

имуществу храмы Божіи; временемъ наиболѣе часто—промежутокъ между утреней и литургіей; и только въ городахъ и мѣстечкахъ, да въ тѣхъ селахъ, гдѣ заведены вечерни, религіозно-нравственныя чтенія пріурочены къ вечернему богослуженію. По многимъ приходамъ религіозно-нравственныя чтенія сопровождаются общимъ пѣніемъ извѣстнѣйшихъ молитвословій. Темы для сихъ чтеній и бесѣдъ, равно какъ и самыя руководства, подбираются самими пастырями изъ имѣющихся подъ руками сборниковъ и журналовъ духовныхъ, кои подробно указывались въ отчетахъ по Братству за предыдущіе годы.

VI. Миссія среди раскольниковъ *).

Въ 1901 году противораскольническій миссіонерскій комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя—протоіерея о. Николая Соколова, помощника предсѣдателя—преподавателя семинаріи по исторіи и обличенію русскаго раскола Василія Бѣляева и трехъ членовъ: Полоцкаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника о. Нила Серебреникова и преподавателей семинаріи Николая Слезкина и Димитрія Никифоровскаго. Обязанности секретаря комитета исполнялъ преподаватель Слезкинъ.

Основной задачей комитета было содѣйствіе открытію собесѣдованій съ раскольниками, распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ къ разъясненію истинъ православнаго христіанскаго ученія и обличенію раскола и иновѣрія и содѣйствіе успѣхамъ противораскольнической дѣятельности духовенства.

Въ 1901 году противораскольническій миссіонерскій комитетъ имѣлъ 4 засѣданія, на которыхъ выработано до 30 журнальныхъ постановленій. Кромѣ этихъ засѣданій, комитетъ принималъ непосредственное участіе въ засѣданіяхъ бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. въ гор. Витебскѣ перваго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, при чемъ три его члена, преподаватели семинаріи Слезкинъ, Никифоровскій и Бѣляевъ, были и дѣлопроизводителями съѣзда.

*) Отчетъ состоящаго при Совѣтѣ Витебскаго Св.-Владимирскаго Братства противораскольническаго миссіонерскаго комитета за 1901 годъ (8-й годъ существованія).

Въ вѣдѣніи комитета находился складъ противораскольническихъ и преимущественно популярныхъ изданій для продажи и безмездной раздачи оныхъ. Всѣ изданія продаются изъ миссіонерскаго склада по ихъ номинальной стоимости безъ начета за пересылку изъ Москвы и Петербурга въ Витебскъ. Продажа ихъ производится и въ братской лавкѣ. Что касается безмездной раздачи книгъ изъ склада, то комитету предоставлено право производить ее по собственному усмотрѣнію съ такимъ расчетомъ, чтобы общая цѣнность всѣхъ розданныхъ изданій не превышала 75 руб. въ годъ.

Кромѣ склада противораскольническихъ изданій въ вѣдѣніи комитета состояла центральная миссіонерская библіотека, въ составъ которой входили болѣе необходимые при собесѣдованіяхъ съ раскольниками экземпляры старопечатныхъ книгъ. Большая часть книгъ центральной миссіонерской библіотеки находится въ пользованіи миссіонеровъ епархіи; библіотека и складъ помѣщаются въ зданіи духовной семинаріи; завѣдуетъ ими преподаватель Н. Слезкинъ.

Комитетъ руководилъ дѣятельностію учрежденныхъ въ 1894 году въ епархіи окружныхъ миссіонеровъ изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и другихъ лицъ, свѣдущихъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

По порученію Его Преосвященства комитетъ въ теченіе отчетнаго года занимался разсмотрѣніемъ отчетовъ миссіонеровъ и оо. благочинныхъ и свои о нихъ заключенія представлялъ на благоусмотрѣніе Преосвященнаго.

Въ отчетномъ году въ Полоцкой епархіи на миссіонерскомъ поприщѣ трудились:

1) Епархіальный миссіонеръ, священникъ о. Игнатій Сченсновичъ (мѣстожительство въ г. Рѣжицѣ).

2) Помощникъ миссіонера, крестьянинъ Григорій Власовъ.

3) Помощникъ миссіонера, крестьянинъ Григорій Митрофановъ.

4) Миссіонеръ-сотрудникъ, священникъ Граверской, Двинскаго уѣзда, церкви о. Митрофанъ Сченсновичъ.

5) Сотрудникъ миссіонера, крестьянинъ Іустинъ Ковалевъ.

Окружными противораскольническими миссіонерами по Полоцкой епархіи въ отчетномъ году состояли слѣдующія лица:

1) Священникъ Витебской Іоанно-Богословской церкви Симеонъ Гнѣдовскій—по г. Витебску.

2) Священникъ Бабиничской церкви Іоаннъ Цитовичъ—по 1-му Витебскому округу.

3) Священникъ Храповичской церкви Іоаннъ Крампъ—по 2-му Витебскому округу.

4) Священникъ Котовской церкви Іоаннъ Далэ—по 3-му Витебскому округу.

5) Священникъ Липинишской церкви Стефанъ Купаловъ трудился на миссіонерскомъ поприщѣ въ званіи миссіонера-сотрудника по Двинскому уѣзду.

6) Священникъ Малиновской церкви Савватій Хлудокъ—по Двинскому уѣзду.

7) Священникъ Ведренской церкви Іоаннъ Еленевскій, а съ 9 іюля 1901 г. священникъ Коптевичской церкви Викторъ Дмитріевъ—по 2-му Лепельскому округу.

8) Священникъ Бродайжской церкви Діодоръ Ширкевичъ—по Люцинскому благочинническому округу.

9) Священникъ Язно-Пятницкой церкви Николай Савицкій—въ ближайшихъ къ его приходу мѣстностяхъ 2-го и 3-го округа Невельскаго уѣзда.

10) Священникъ Язно-Богородицкой церкви Антоній Нарбутъ по 3-му Невельскому округу.

11) Священникъ единовѣрческой церкви г. Полоцка Корнилій Лущинъ—по г. Полоцку и ближайшимъ къ нему селамъ, при руководственномъ содѣйствіи законоучителя Полоцкаго кадетскаго корпуса священника Николая Околовича.

12) Священникъ Артейковичской церкви Ѳаддей Романовъ—по 1-му Полоцкому округу;

13) Священникъ Станиславовской церкви Александръ Петровскій—по 2-му Полоцкому округу.

14) Священникъ Заборской церкви Іоаннъ Никифоровскій—по 3-му Полоцкому округу.

15) Учитель Гурилишской церковно-приходской школы, окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Константинъ Орловъ—въ ближайшемъ къ Гурилишкамъ районѣ Рѣжицкаго уѣзда.

16) Священникъ Старо-Козловичской церкви Николай Габовичъ—по 2-му Себежскому округу.

17) Священникъ Зародищенской церкви Александръ Гегель, а съ 20 іюня 1901 г. священникъ Могильнянской церкви Іаковъ Медвѣдковъ—по 3-му Себежскому округу.

18) Священникъ Азарковской церкви Николай Кнышевскій—по 2-му Городокскому округу.

19) Учитель Якубинской церковно-приходской школы, студентъ семинаріи Иванъ Кюзъ—помощникомъ миссіонера по Двинскому уѣзду.

20) Учитель Тискадской церковно-приходской школы, студентъ семинаріи Василій Ватолинъ—помощникомъ миссіонера по Рѣжицкому уѣзду.

Общее состояніе раскола старообрядчества, а равно и дѣятельность миссіонеровъ епархіи, насколько можетъ судить объ этомъ комитетъ по бывшимъ у него на разсмотрѣніи отчетамъ оо. благочинныхъ и миссіонерскимъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Общее число раскольниковъ и сектантовъ, проживающихъ въ Полоцкой епархіи (по даннымъ первой всеобщей переписи въ Россіи 1897 г.), равняется 83,022 чел. (изъ нихъ 40,636 м. п. и 42,386 ж. п.) *). По отдѣльнымъ толкамъ или сектамъ они распредѣляются такъ: неуказавшихъ толка или секты—63,169 **), поповцевъ (бѣглопоповцевъ и пріемлющихъ австрійское священство) – 375, безпоповцевъ—19,457, въ томъ числѣ: поморскаго толка—980, ѳедосеевцевъ—18,395, филипповскаго толка—78 и нѣтовцевъ—4.

Самая значительная часть общаго числа раскольниковъ приходится на уѣзды: Рѣжицкій (31,561 чел.) и Двинскій (25,956 ч.), самая меньшая на уѣзды: Дриссенскій (373 чел.) и Велижскій (291 чел.).

Остальныхъ уклоняющихся и сектантовъ, по даннымъ переписи, въ Полоцкой епархіи всего 11 человѣкъ. Это число слѣдуетъ считать не соотвѣтствующимъ дѣйствительности. По свидѣтельству участниковъ 1-го епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, число сектантовъ въ Полоцкой епархіи приближается къ 100.

Во внутренней и внѣшней жизни раскола существенныхъ перемѣнъ за отчетный годъ не произошло.

Миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства состояла, какъ и въ прежніе годы, преимущественно въ утвержденіи православныхъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и въ огражденіи ихъ отъ зараженія расколомъ. Въ этихъ цѣляхъ приходскіе священники говорили поученія, въ которыхъ

---

*(„Вит. Губ. Вѣд.“ 1901 г., № 280.

**) Эти раскольники съ несомнѣнностію могутъ быть отнесены къ ѳедосеевскому толку.

раскрывали положительное ученіе церкви, вели внѣбогослужебныя собесѣдованія, бесѣдовали о предметахъ вѣры и при посѣщеніи своихъ прихожанъ для исправленія требъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они иногда касались неправоты раскола, обличали заблужденія раскольниковъ, заимствуя эти обличенія изъ исторіи раскола. Нѣкоторые священники посѣщали дома раскольниковъ и тамъ бесѣдовали о вѣрѣ. Всѣ такія бесѣды раскольниками, обыкновенно, выслушивались внимательно и съ благодарностію, но отъ собесѣдованія въ собственномъ смыслѣ раскольники уклонялись, ссылаясь на свою темноту и неграмотность. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники посѣщали православное богослуженіе.

О дѣятельности собственно миссіонеровъ епархіи комитетъ имѣетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Священникъ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви о. Евѳимій Зубаревъ велъ частныя бесѣды съ раскольниками, пользуясь каждымъ удобнымъ для того случаемъ и присоединилъ къ православію изъ раскола 4 чел. (1 м. п. и 3 ж. п.).

Окружной миссіонеръ по г. Витебску, священникъ Іоанно-Богословской церкви Симеонъ Гнѣдовскій велъ частныя бесѣды съ раскольниками и въ церкви говорилъ поученія, изобличающія неправоту раскола.

Окружной миссіонеръ по Рѣжицкому уѣзду, учитель Гурилишской церковно-приходской школы Константинъ Орловъ велъ публичныя и частныя бесѣды съ раскольниками по различнымъ вопросамъ; его стараніями къ православію изъ раскола присоединено 2 семейства: одно изъ 4-хъ чел. и другое—изъ 7 чел.

Окружной миссіонеръ по 2-му Городокскому округу, священникъ Азарковской церкви Николай Кнышевскій въ отчетномъ году неоднократно совершалъ поѣздки въ селенія и деревни съ раскольническимъ населеніемъ. За неимѣніемъ подъ руками старопечатныхъ книгъ миссіонеръ бесѣдовалъ преимущественно по вопросамъ догматическаго характера, оставляя въ сторонѣ обрядовыя разности. Въ своемъ отчетѣ о. миссіонеръ касается и штундистовъ, проживающихъ въ округѣ, замѣчая, что бесѣдовать съ вожаками штундистовъ ему не представилось возможности, такъ какъ одинъ изъ нихъ уже больше года какъ находится на заработкахъ въ Петербургѣ, другой—весною переселился въ Сибирь, а третій,—какъ и прежде, при всякой попыткѣ повести съ нимъ бесѣду о вѣрѣ, отдѣлывается только совершеннымъ молчаніемъ. Кромѣ того, о. миссіонеръ замѣтилъ, что этотъ послѣдній, видимо

сталъ проявлять сочувствіе къ православной церкви, посылая каждый разъ своего старшаго сына, обучающагося въ мѣстномъ народномъ училищѣ, въ церковь къ богослуженію и заставляя его непремѣнно выучивать все, преподаваемое по Закону Божію. Въ силу указанныхъ причинъ о. миссіонеръ заключаетъ, что ему теперь не приходится имѣть дѣло съ фактическимъ существованіемъ штунды въ приходѣ, а только съ нѣкоторою предрасположенностію прихожанъ къ увлеченію тѣмъ или другимъ ложнымъ ученіемъ, въ особенности при новомъ появленіи ловкихъ пропагандистовъ.

Окружной миссіонеръ по Двинскому округу, священникъ Малиновской церкви Савватій Хлудокъ говоритъ, что въ предыдущіе годы его дѣятельность направлялась преимущественно къ огражденію паствы и очищенію ея отъ вліянія и духа раскола, а также къ сокращенію противозаконныхъ дѣяній раскольническихъ наставниковъ. Результатомъ этого было то, что за послѣднее время случаевъ выхода замужъ православныхъ дѣвицъ за раскольниковъ безъ вѣнчанія (и предварительнаго присоединенія раскольнической половины) въ церкви не было. Православные женихи теперь не иначе увозятъ невѣстъ раскольницъ, какъ прямо въ церковь, тогда какъ раньше въ такихъ случаяхъ дѣло вѣнчанія откладывалось въ долгій ящикъ и потомъ невѣста, или уже сожительница, вовсе отказывалась вѣнчаться, дѣти же или оставались въ расколѣ, или крестились въ церкви незаконнорожденными. О. Савватій Хлудокъ съ миссіонерскими цѣлями предпринималъ поѣздки въ окрестныя раскольническія селенія на бесѣды. Бесѣды эти устраивались въ праздничные дни, вечеромъ, безъ предварительнаго оповѣщенія, почему и не бывали особенно многолюдны (отъ 20 до 40 человѣкъ); отсутствовали на нихъ также и раскольническіе наставники, за то бесѣды эти носили характеръ нелицемѣрной искренности со стороны раскольниковъ или совратившихся и поучительно-наставительной со стороны самого миссіонера. Многіе раскольники приглашали въ свои дома церковный причтъ въ дни Св. Пасхи и Рождества Христова. Этими случаями миссіонеръ пользовался для бесѣдъ съ раскольниками, при чемъ отъ предлагаемаго вознагражденія отказывался, чтобы не подать поводъ къ осужденію, угощеніе же принималъ, такъ какъ отказаться отъ трапезы—значило-бы считать ихъ еретиками. По замѣчанію о. Хлудка миссіонерскимъ цѣлямъ отлично служатъ двѣ церк.-приходскія школы въ селѣ Малиновкѣ (мужская и женская) и двѣ школы грамоты въ приходѣ, въ которыхъ обучается 26 раскольническихъ дѣтей. При церковныхъ школахъ имѣется церковный четырехъ-голосный хоръ (съ участіемъ

взрослыхъ, окончившихъ школу). Къ православію въ теченіе отчетнаго года присоединено изъ раскола 9 душъ обоего пола.

Окружной миссіонеръ по 3-му Невельскому округу, священникъ Явно-Богородицкой церкви Антоній Нарбутъ въ истекшемъ году „дѣлалъ все, что только служитъ къ ослабленію раскола и укрѣпленію православія: обязательно за каждымъ богослуженіемъ говорилъ поученія, велъ религіозно-нравственныя бесѣды-чтенія, давалъ для чтенія народу книги, брошюры и листки противораскольническаго содержанія и велъ частныя и публичныя противораскольническія бесѣды. Постояннымъ помощникомъ о. Нарбута въ дѣлѣ миссіонерства является учитель церковно-приходской школы М. Мариновичъ. Въ своемъ отчетѣ о. миссіонеръ говоритъ о двухъ своихъ публичныхъ бесѣдахъ, изъ которыхъ первая была о таинствѣ св. причащенія, а вторая—о перстосложеніи. На первой бесѣдѣ дѣло шло мирно, раскольники соглашались съ тѣмъ, что у нихъ таинства св. причащенія нѣтъ, а между тѣмъ въ истинной Христовой церкви таинство это непремѣнно должно быть и безъ него спастись нельзя. Вторая бесѣда отличалась болѣе бурнымъ характеромъ: раскольники кричали, не слушали возраженій и разъясненій, не давали читать выдержки изъ старопечатныхъ книгъ.

Окружной миссіонеръ по 2-му Полоцкому округу, священникъ Станиславовской церкви Александръ Петровскій направлялъ свои миссіонерскія дѣйствія къ изобличенію лжи раскола и къ пресѣченію раскольнической пропаганды, къ огражденію православныхъ отъ зловреднаго вліянія раскольниковъ и къ утвержденію ихъ въ истинахъ православія. Въ указанныхъ цѣляхъ онъ производилъ чтенія и бесѣды миссіонерскія, публичныя и частныя, съ раскольниками и съ православными, велъ въ зданіи Станиславовской школы противораскольническія бесѣды и чтенія въ воскресные и праздничные дни и предлагалъ поученія въ церкви и внѣбогослужебныя бесѣды противораскольническаго характера. Всего публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками о. Петровскимъ произведено 4, частныхъ бесѣдъ съ ними—25, чтеній противораскольническаго характера—8; съ православными произведено противораскольническихъ публичныхъ бесѣдъ—7, частныхъ бесѣдъ до 100, противораскольническихъ чтеній—20, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній—22, поученій противораскольническаго характера произнесено 20 и школьныхъ противораскольническихъ бесѣдъ и чтеній произведено 6. Раскольники посѣщали бесѣды и чтенія, хотя наставники ихъ и препятствовали имъ въ этомъ дѣлѣ всѣми мѣрами—и словомъ увѣщанія не ходить на никоніанскія сборища и нало-

женіемъ на ослушниковъ запрещенія, поклоновъ въ моленной и угрозою не молиться за нихъ въ случаѣ ихъ смерти.

Помощникъ миссіонера по Двинскому уѣзду, учитель Якубинской церковно-приходской школы Иванъ Кюзъ въ отчетномъ году (первомъ году миссіонерской дѣятельности) знакомился съ состояніемъ окрестнаго раскола и самими раскольниками. По его наблюденіямъ, большинство раскольниковъ, проживающихъ въ районѣ Якубинскаго прихода, чуждо фанатизма, хотя среди нихъ и встрѣчаются т. н. „крѣпкіе старовѣры“, но таковыхъ единицы. Молодое поколѣніе довольно охотно и часто за 5—10 верстъ приходитъ въ Якубинскую единовѣрческую церковь; особенно много ихъ бываетъ въ праздники Рождества Христова, Крещенія Господня и въ Новый годъ. Всякую проповѣдь присутствующіе раскольники выслушиваютъ внимательно, и, кромѣ того, не было почти ни одного праздничнаго дня, чтобы не зашелъ какой-либо старовѣръ побесѣдовать „по старымъ книгамъ“. Бесѣды касались перстосложенія для крестнаго знаменія, невнимательнаго и небрежнаго положенія крестнаго знаменія на себѣ „никоніанами“, надобности или ненадобности исправленія книгъ Никономъ, произношенія имени „Іисусъ“. Этихъ предметовъ миссіонеръ касался и въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ. Кромѣ церковныхъ проповѣдей и бесѣдъ въ школѣ, г. Кюзъ посѣщалъ съ цѣлію бесѣды и ближайшія деревни. Преимущественное же вниманіе онъ обращалъ на учениковъ-старообрядцевъ, каковыхъ въ его школѣ насчитывается болѣе половины числа всѣхъ учащихся (68 чел. изъ 123), заботился о правильномъ чтеніи ими молитвъ и сознательномъ усвоеніи ихъ смысла, при прохожденіи изъ Катихизиса о таинствахъ прочитывалъ и соотвѣтствующія мѣста изъ евангелія: объ установленіи того или другого таинства, о его необходимости. Кюзъ ввелъ въ школѣ пѣніе хоровое, а такъ какъ прежде и въ церкви, и въ школѣ употреблялось и преподавалось пѣніе хомовое, или, по мѣстному названію „салявое“, то дѣло не обошлось безъ недоумѣній. Родители, узнавъ объ этомъ, положительно запретили своимъ дѣтямъ принимать участіе въ пѣніи, говоря, что оно есть пѣніе „бѣсовское“, нисколько не отличается отъ игры „на гармони“, что это все равно какъ у католиковъ, играютъ на музыкѣ (при обученіи пѣнію употреблялась скрипка). Тогда миссіонеромъ было произнесено 2 проповѣди о пѣніи, въ которыхъ онъ приводилъ въ примѣръ псалмопѣвца Давида, игравшаго на гусляхъ и своей игрой славившаго Бога. Послѣ этого раскольники успокоились и ученики—ихъ дѣти—приняли опять участіе въ пѣніи.

Помощникъ окружного миссіонера по Рѣжицкому уѣзду, учитель Тискадской церковно-приходской школы Василій Ватолинъ также за отчетный годъ (первый годъ службы) преимущественно знакомился съ окрестнымъ расколомъ и его представителями. По его наблюденіямъ чисто мѣстный расколъ не отличается такою строгостью, какъ въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ деревняхъ. Раскольники и православные сходятся вмѣстѣ и вмѣстѣ посѣщаютъ т. н. супрядки, чего избѣгаютъ раскольники сосѣднихъ деревень. Всѣ мѣстные раскольники ѳедосеевцы, но по сосѣдству съ Тискадами появились еще „скриповцы“ и „стуковцы“. Съ сущностью воззрѣній этихъ послѣднихъ миссіонеръ еще не могъ ознакомиться; по дошедшимъ до него слухамъ, скриповцы и стуковцы—самые ярые раскольники и враги православія. Извѣстно ему также, что у стуковцевъ, если кто за обѣдомъ стукнетъ ложкой или чашкой, то пища должна быть выливаема вонъ. На бесѣдахъ раскольники всячески уклоняются отъ разсужденій по догматическимъ вопросамъ и все сводятъ къ обрядовымъ разностямъ; особенно любятъ они нападать на православное духовенство, его жизнь и отношеніе къ церковнослуженію.

Полоцкій епархіальный противораскольническій миссіонеръ въ отчетномъ году велъ публичныя бесѣды въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ г. Рѣжицѣ (2 бесѣды), въ д. Ульяновѣ, Двинскаго у. (2 б.), въ д. Воверахъ (1 б.), въ д. Зарѣчьѣ (2 б.), въ д. Адрино (1 б.), въ д. Сканделишкахъ (1 б), въ д. Костыгахъ (1 б.), въ д. Исмерахъ (1 б.), въ д. Вашкаряхъ (1 б.), въ д. Фольваркѣ, Рѣжицкаго у. (1 б.), въ г. Витебскѣ (1 б.), въ д. Липушкахъ (1 б.), въ м. Дагдѣ (1 б.), въ д. Пудеревѣ (1 б.), въ д. Турчинѣ (1 б.), въ д. Новосельцахъ, Двинскаго у. (1 б.), въ д. Данышевкѣ (2 б.), въ д. Хроминѣ (2 б.) и въ д. Фольваркѣ, Двинскаго у. (1 б.). Кромѣ публичныхъ бесѣдъ, о. миссіонеръ производилъ и частныя бесѣды съ раскольниками и отчасти съ другими иновѣрцами, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, устраивалъ чтенія, совершалъ для иновѣрцевъ богослуженія и говорилъ проповѣди.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ о. Сченсновичъ принималъ участіе въ бывшемъ въ г. Витебскѣ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, а въ сентябрѣ выѣзжалъ въ г. Орелъ для участія въ областномъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

О. миссіонеромъ возбуждено ходатайство объ открытіи въ д. Данышевкѣ, Двинскаго уѣзда, единовѣрческаго прихода, съ каковою цѣлью онъ выѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ при содѣйствіи чиновника особыхъ порученій при Г. Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода и редактора-издателя журнала

„Миссіонерское Обозрѣніе“ В. М. Скворцова, заручился обѣщаніемъ извѣстнаго благотворителя А. Л. Выкшина построить въ д. Данышевкѣ церковь на средства одного знакомаго ему благотворителя. Отъ Кронштадтскаго пастыря, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева о. Сченсновичъ получилъ небольшую икону для благословенія лицъ, имѣющихъ въ д. Данышевкѣ присоединиться изъ раскола къ св. церкви, и 100 руб. на колоколъ или другую надобность по постройкѣ временной часовни въ дер. Данышевкѣ. Отчетъ епархіальнаго миссіонера отмѣчаетъ то вліяніе, какое имѣютъ женщины на обращеніе изъ раскола въ православіе и приходитъ къ заключенію о необходимости открытія женскихъ школъ, которыя могли бы сослужить великую службу миссіи.

Возбуждая дѣло объ открытіи единовѣрческаго прихода въ д. Данышевкѣ, о. епархіальный миссіонеръ отъ многихъ раскольниковъ, сочувствующихъ церкви, слышалъ похвалы по адресу данышевцевъ. Многіе раскольники въ разныхъ мѣстахъ, по его словамъ, прислушиваются къ данышевскому дѣлу, и потому—въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства, о. миссіонеръ надѣется на открытіе новыхъ приходовъ. Напротивъ,—заключаетъ онъ,—если ходатайство это не будетъ удовлетворено, то раскольники, сочувствующіе церкви, снова затихнутъ, и миссія попрежнему должна будетъ ограничиваться случаями обращенія. За отчетный годъ о. Сченсновичемъ присоединено къ православію изъ раскола 22 чел., изъ совратившихся въ расколъ—2 и изъ іудейства—1. Кромѣ того 1 раскольникъ былъ подготовленъ къ присоединенію, каковое и совершено священникомъ Якубинской церкви о. Симеономъ Михайловымъ.

Помощникъ епархіальнаго миссіонера, проживающій въ селѣ Ракитинѣ, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Митрофановъ велъ публичныя (въ зданіи Ракитинской школы) и частныя (преимущественно) бесѣды съ раскольниками.

Миссіонеръ-сотрудникъ, священникъ Граверской, Двинскаго уѣзда, церкви Митрофанъ Сченсновичъ въ отчетномъ году велъ частныя бесѣды съ раскольниками при большомъ стеченіи народа и устраивалъ религіозно-нравственныя чтенія. Его отчетъ также отмѣчаетъ вліяніе школы на расколъ. Ученики школы изъ раскольниковъ выражаютъ свое сочувствіе православію. Двое изъ нихъ (ученики Андрепненскаго народнаго училища) возымѣли желаніе присоединиться къ православію, о чемъ и заявили своимъ родителямъ. Въ результатѣ—истязанія ихъ и хула на православную церковь. Говоря о

раскольническихъ наставникахъ, о. Счепсповичъ объ одномъ изъ нихъ передаетъ, что онъ считаетъ себя могущимъ творить чудеса. Желая доказать одному католику таковую свою способность, онъ на озерѣ, катаясь съ этимъ католикомъ въ лодкѣ, вздумалъ ходить по водамъ. Конечно, и тотъ, и другой очутились въ водѣ, и ихъ едва спасли зрители ихъ состязанія съ берега.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Въ продажу поступило Рождество Христово, въ бум. 75 к.; печатаются Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Печатаются Праздники Господни (Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двунадесятыхъ праздниковъ съ текстомъ, на 14 листахъ, съ рисунк. въ 12 красокъ).

Лицевые святцы на 48 таблицахъ въ 4 д. л., отпечатанные на бристольской бумагѣ: 1) двѣнадцатью красками, ц. 14 р. 40 к., 2) черною краскою (4 тона) по золотому фону, ц. 4 р.

Картины въ 13 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, ц. 8 к. каждая: 1) Прен. Сергій благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 2) Явленіе Божіей Матери прп. Сергію. 3) Святитель Николай Чудотворецъ, въ скорбехъ помощникъ. 4) Святитель Николай Чудотворецъ избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 5) Заповѣди Блаженствъ. 6) Молитва Господня; и 7) Заповѣди Господни.

Библія въ 4 д. л., круп. церк. печ., безъ кинов. съ заставицами, съ вновь провѣренными и дополненными параллельными мѣстами. Цѣна въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ саф. кор. 6 р., въ бѣлой кожѣ 6 р. и въ шагр. съ золот. обр. 10 р.

Только что выпущено въ продажу новое роскошное изданіе:

Евангеліе, въ 16 д. л., гражд. печ. съ цвѣтными заставицами и рамками, особыми для каждаго изъ четырехъ евангелій и съ изображеніями св. евангелистовъ въ стилѣ XVI вѣка, въ колен. 1 р. 50 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 90 к., въ саф. 1 р. 90 к., въ кожѣ 1 р. 65 к. и въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 90 к. Цѣна каждаго изъ четырехъ евангелій въ бумагѣ: евангеліе отъ Матѳея 30 к., евангеліе отъ Марка 20 к., евангеліе отъ Луки 30 к., евангеліе отъ Іоанна 25 к.

Кромѣ этого изданія въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Евангеліе: славяно-русское въ 8 д. л., церк. печ. безъ кинов.; въ 32 д. л.; гражд. печ. въ 32 д. л.; Новый Завѣтъ съ Псалтирью, гр. печ., 16 д. л., Новый Завѣтъ гр. печ. 16 д. л.; Молитвословъ іерейскій, церк. печ. безъ кин., въ 8 д. л.; Молитвословъ гр. печ. 64 д. л. и т. п.

Готовятся новыя изданія:

Синаксари тріоди постной и цвѣтной въ русскомъ переводѣ съ славянскаго, сличеннаго съ греческимъ текстомъ.

Листки, для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе Житія Святыхъ, общедоступныя объясненія Священнаго Писанія и православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Розничная цѣна 2 к. за экземпляръ, а при покупкѣ 100 экземпляровъ и болѣе производится уступка въ 30%.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ
въ день памяти святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

Св. Димитрій былъ сынъ казацкаго сотника Саввы и жены его Маріи. Во святомъ крещеніи онъ былъ названъ Даніиломъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ дѣтства Даніилъ обнаружилъ великую любовь къ книжному ученію. Съ возрастомъ въ немъ сказалось также и влеченіе къ высшей духовной жизни. Это влеченіе было такъ сильно въ немъ, что на 17-мъ году, съ согласія отца, Даніилъ поступилъ въ Кирилловскій монастырь и принялъ монашество съ именемъ Димитрія. Въ тиши монастырской богомольной жизни онъ еще съ большимъ усердіемъ началъ трудиться надъ своимъ образованіемъ, много читалъ, размышлялъ и, просвѣщаясь самъ, просвѣщалъ другихъ съ церковной каѳедры. Димитрія примѣтили тогдашнія духовныя власти. Архипастырь Черниговскій Лазарь Барановичъ возвелъ его въ санъ игумена сперва Максаковскаго, а потомъ Батуринскаго монастыря. Въ это время его ждалъ новый великій трудъ. Ему предложено было составить Четьи-Минеи, т. е. житія святыхъ по мѣсяцамъ и днямъ цѣлаго года. Дѣло это требовало великаго труда, многаго знанія, свѣтлаго разума и живой вѣры. Съ молитвою и усердіемъ Димитрій принялся за это богоугодное и душеполезное для всѣхъ христіанъ дѣло. Онъ неустанно трудился, по цѣлымъ иногда ночамъ не бросая работать. Не оставлялъ онъ этого труда и тогда, когда, по призыву духовныхъ властей, долженъ былъ принимать настоятельство въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Малороссіи. Въ 1689 году была окончена первая часть Четьи-Минеи; въ 1695—вторая, а въ 1700—третья. Всѣ благочестивые ревнители духовнаго назиданія съ радостью и благодарностью привѣтствовали это произведеніе Димитрія. Духовная слава творца Четьи-Минеи быстро росла. Онъ былъ уже теперь знакомъ не только югу Россіи, но и сѣверу ея. О немъ узналъ самъ Царь Петръ Алексѣевичъ и вызвалъ его въ Москву. Митрополитъ Стефанъ съ соборомъ прочихъ архипастырей рукоположилъ вызваннаго въ санъ митрополита Тобольскаго. Но вскорѣ новорукоположенный захворалъ. Самъ Императоръ Петръ посѣтилъ больного и, замѣтя слабое его

здоровье, отмѣтилъ назначеніе его въ Тобольскъ. Когда больной поправился, Царь назначилъ Димитрія митрополитомъ въ Ростовъ.

Въ новомъ своемъ служеніи святитель прежде всего обратилъ вниманіе на священниковъ и вообще на духовенство своей епархіи. Были въ ней и добрые священники, но были и недобрые, неучи, нерадивые. Это происходило отъ того, что въ Ростовскомъ краѣ не было правильно устроенныхъ и хорошихъ училищъ, какъ для мірянъ, такъ и для самаго духовенства. Для устраненія этого зла архипастырь основалъ при своемъ архіерейскомъ домѣ хорошее училище съ тремя классами въ немъ, куда безплатно принимались дѣти духовенства и мірянъ. Самъ святитель пріискивалъ хорошихъ учителей для новаго училища, а когда почему либо не было учителей, самъ замѣнялъ ихъ, лично занимаясь съ учениками. Владыка зорко слѣдилъ не только за умственнымъ просвѣщеніемъ учениковъ, но и за нравственнымъ ихъ воспитаніемъ. Въ часы досуга отъ пастырскихъ трудовъ онъ отбиралъ болѣе способныхъ учениковъ, читалъ и толковалъ имъ труднѣйшія мѣста св. писанія. Лѣтомъ, живя въ подгородномъ селѣ, архипастырь часто призывалъ туда учениковъ, ласкалъ ихъ, какъ дѣтей своихъ, и предоставлялъ имъ невинныя дѣтскія развлеченія. Отечески любя учениковъ, и видя ихъ любовь къ себѣ, онъ часто говорилъ имъ: „если я по смерти моей удостоюсь получить отъ Господа милость, то и о васъ буду молиться, чтобы и вы получили милость отъ него“.

Занимаясь дѣлами любимаго училища, владыка никогда не забывалъ слѣдить за нравственнымъ преуспѣяніемъ пасомыхъ своей обширной епархіи. И своимъ словомъ и примѣромъ собственной святой жизни онъ являлся стаду своему дѣйствительнымъ пособникомъ въ дѣлѣ спасенія вѣчнаго. Бѣднымъ онъ помогалъ, богатыхъ и знатныхъ призывалъ къ благотворенію; малодушныхъ утѣшалъ, неразумныхъ наставлялъ, строптивыхъ усовѣщивалъ и обличалъ. Когда паствѣ его угрожала зараза отъ лжеученія раскольниковъ, Владыка писалъ посланія, предостерегая и пастырей и пасомыхъ отъ лживыхъ ученій. Въ это время въ обличеніе раскольниковъ онъ написалъ свой знаменитый „Розыскъ о брынской вѣрѣ“, въ которомъ подробно разобралъ и доказалъ, что вѣра раскольниковъ не права, что дѣла ихъ не богоугодны.

Среди этихъ многихъ трудовъ святитель не оставлялъ своей давней великой работы надъ писаніемъ Четьихъ-Миней. Съ лѣтами ослабѣло его тѣло, пишущая рука едва удерживала выпадающее перо, тускнѣли старче-

скія очи, но духъ былъ бодръ, свѣтелъ разумъ, не ослабѣвало усердіе къ любимому дѣлу. На 20-мъ году отъ начала труда была окончена четвертая и послѣдняя часть Четьихъ-Миней. Исповѣдуя помощь Божію въ этомъ долголѣтнемъ трудѣ, святитель оканчивалъ его словами: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“.

Наступили послѣдніе годы жизни святителя; тѣлесныя немощи его росли, а труды не прекращались. Съ мыслію о близкой кончинѣ архипастырь усиливалъ свои молитвенные подвиги: къ подвигамъ церковныхъ служеній онъ присоединялъ подвиги келейной молитвы; часто по три часа молился онъ непрерывно, стоя на колѣняхъ или дѣлая земные поклоны. А отъ подвиговъ молитвы опять возвращался къ трудамъ управленія и учительства. Еще за два дня до смерти Владыка служилъ въ соборѣ литургію, но уже чувствовалъ приближеніе послѣднихъ минутъ. Въ одинъ вечеръ святитель призвалъ близкихъ людей и простился съ ними, а на утро слѣдующаго дня три удара въ большой соборный колоколъ огласили жителямъ Ростова печальную вѣсть о кончинѣ архипастыря, котораго нашли умершимъ на колѣняхъ, какъ стоялъ онъ на молитвѣ.

Спустя 43 года послѣ смерти святителя, честныя его мощи и самыя одежды были найдены нетлѣнными, а въ 1757 г. онъ причисленъ къ лику святыхъ. Съ тѣхъ поръ великое множество богомольцевъ приходитъ въ Ростовъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, чтобы поклониться мощамъ угодника Божія, святителя Димитрія. Вотъ какова была праведная жизнь нынѣ ублажаемаго покровителя нашего храма.

Какіе же нравственные уроки, юные питомцы, вы можете почерпнуть для себя изъ слышаннаго вами краткаго сказанія о жизни святителя?

Радостна, утѣшительна и благотворна мысль, что вы нынѣ проходите тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шли, который освящали и углаживали своими стопами знаменитые предшественники ваши великіе свѣтильники Церкви русской: св. Димитрій, Иннокентій, Тихонъ. Душа наполняется отрадою при мысли, что ваши теперешнія занятія были нѣкогда ихъ занятіями, ваши упражненія—ихъ упражненіями; что тѣ же опасенія и надежды, тѣ же желанія и ожиданія, которыя когда-то волновали ихъ великія сердца, волнуютъ нынѣ и васъ. Но что всего утѣшительнѣе и отраднѣе—это увѣренность, что это внѣшнее подобіе ваше со святыми предтечами вашими на учебномъ поприщѣ укрѣпляется внутреннимъ, тѣснымъ средствомъ, по которому они, будучи вашими природными руководителями на семъ поприщѣ, въ то же время стоятъ

молитвенниками и ходатаями за васъ у престола Божія. Вѣдь, и на землѣ между людьми бываетъ такъ, что старшіе служатъ покровителями и защитниками для малолѣтнихъ, что болѣе мудрый и болѣе искушенный опытомъ бываетъ руководителемъ для менѣе опытнаго и незнающаго, богатый и могущественный является поддержкою для бѣдныхъ, слабыхъ и беззащитныхъ. Мы, въ сравненіи со святыми угодниками Божіими, то же, что дѣти малолѣтнія и неразумныя—существа слабыя, всегда нуждающіяся въ ихъ помощи. А святые небожители, всегда предстоя предъ Богомъ и имѣя предъ Нимъ великое дерзновеніе, не окажутъ ли намъ, юнѣйшимъ братьямъ ихъ, свою скорую и надежную помощь? И мы вѣруемъ, что покровитель святого храма нашего, во время земной своей жизни только и заботившійся о томъ, чтобы вразумлять заблудшихъ, утѣшить скорбящихъ, учить несвѣдущихъ, наставитъ, утѣшитъ и умудритъ нынѣ и васъ по вашимъ къ нему молитвамъ. Вспомните, съ какою отеческою снисходительностью святитель Димитрій любилъ удѣлять часы своего пастырскаго досуга на бесѣды съ юными питомцами устроеннаго имъ училища; вы слышали, какъ онъ любилъ ласкать и лелѣять дѣтей, доставляя имъ все нужное для ихъ духовнаго и тѣлеснаго роста. Отречется ли онъ теперь отъ любви къ вамъ, перестанетъ ли „златословесный учитель“ умудрять, вразумлять и ободрять васъ, если вы, при искреннемъ желаніи просвѣщенія духовнаго и при полной готовности слѣдовать указаннымъ имъ путемъ, будете обращаться къ нему съ молитвою о небесной Его помощи? Нѣтъ, онъ не отречется васъ, будьте непоколебимо увѣрены, что онъ услышитъ васъ, онъ направитъ васъ на вѣрный путь къ истинному просвѣщенію и вы, при его водительствѣ, не заблудитесь по гибельнымъ распутіямъ...

Все это, конечно, должно радовать и утѣшить васъ, добрыя дѣти. Но эта же радость возлагаетъ на васъ и большую отвѣтственность, если успѣхи ваши въ духовномъ просвѣщеніи будутъ неудовлетворительны. Святитель Димитрій проходилъ путь своего школьнаго образованія въ тяжелое время; путь этотъ тогда былъ особенно тернистъ, исполненъ всякихъ камней преткновенія, труденъ для прохожденія. Скудость средствъ угнетала и учителей и учениковъ. И тѣмъ и другимъ приходилось нести сугубые труды—нужно было думать и о своемъ просвѣщеніи науками и пещись о пріобрѣтеніи насущнаго хлѣба. При малочисленности хорошихъ учителей, при недостаткѣ книгъ, при отсутствіи самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій требовался непомѣрно громадный трудъ для пріобрѣтенія и усвоенія тѣхъ познаній, ко-

торыя вами пріобрѣтаются и усвоиваются такъ легко и удобно. Обозрѣвая исторію нашихъ училищъ прежняго времени, приходится удивляться той необычайной силѣ влеченія къ просвѣщенію, которыя воодушевляла и двигала нашихъ предковъ по этому, воистину, тернистому пути. Теперь и Церковь, и государство, и общество и частные люди несутъ свои жертвы, чтобы дать вамъ возможность безпрепятственно посвятить себя дѣлу обученія наукамъ, чтобы сдѣлать корень ученія не такимъ горькимъ, какъ былъ онъ прежде. Даже сама наука улучшенными и упрощенными способами сообщенія знаній спѣшитъ предоставить вамъ всѣ необходимыя средства для полнаго и основательнаго прохожденія первой ступени духовнаго просвѣщенія для будущаго служенія вашего церкви.

Посему, добрые дѣти и юноши, потщитеся себе искусны поставити предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны. Воспользуйтесь настоящимъ драгоцѣннымъ временемъ здѣшняго вашего пребыванія. Знайте, что время бѣжитъ и не повторяется, не тратьте его даромъ. Сѣйте въ весну лѣтъ вашихъ, когда легко и удобно принимается посѣянное.

Сѣйте доброе сѣмя. Сѣмя рождаетъ по роду своему, и если вы будете худое сѣять, то вамъ придется недоброе и жать. Осѣменяйте вашъ умъ сѣменемъ слова Божія, отъ котораго произрастаютъ плоды жизни вѣчной. Питайте разумъ вашъ Словомъ Божіимъ, въ немъ полагайте основу вашего образованія и вашей мудрости, въ немъ пребывайте, имъ спасайтесь. Внѣдряйте въ сердцахъ своихъ чувство любви и благоговѣнія къ Богу, чувство милосердія и состраданія къ ближнимъ; пусть юныя сердца ваши живутъ и дышатъ однимъ небеснымъ и божественнымъ и отвращаются грубаго и позорнаго. Пріучайте волю свою не съ нуждою и печалью, а съ радостью и охотою повиноваться волѣ Божіей, которая возвѣщается вамъ въ совѣтахъ, наставленіяхъ и повелѣніяхъ вашихъ начальниковъ и наставниковъ.

Сѣйте въ удобренную и хорошо разработанную землю. Посѣянное на землѣ блазѣ приноситъ многократный плодъ, а брошенное на твердую и запущенную землю всегда погибаетъ. Посему увлажняйте почву душъ вашихъ постояннымъ памятованіемъ о Богѣ и всегдашнею усердною къ Нему молитвою. Искореняйте въ душѣ вашей дурныя наклонности и привычки.

Сѣйте со тщаніемъ, не лѣняся. Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ. Лѣнивый пахарь рѣдко бываетъ сытъ, а у сѣющаго съ усердіемъ на многіе годы лежатъ запасы. То же будетъ и съ вами. Если въ настоящихъ своихъ

занятіяхъ вы будете трудолюбивы и усердны, то обогатитесь необходимыми знаніями въ достаточной степени, а допустите нынѣ мать всѣхъ пороковъ—лѣность, не сдѣлаете необходимыхъ пріобрѣтеній и для жизни будете безполезны.

Итакъ, юные питомцы, празднуя сегодня память покровителя нашего храма, старайтесь подражать въ жизни своей и поведеніи великому святителю Христову и онъ своими молитвами и предстательствомъ испроситъ у Подателя свѣта, да и вы озаритесь свѣтомъ истиннаго духовнаго просвѣщенія. Аминь. Священникъ *Іоаннъ Овсянкинъ.*

---

12 сентября въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Въ этотъ день церковь чтитъ память св. Димитрія Ростовскаго, имени котораго посвященъ училищный храмъ. Накапунѣ праздника всенощное бдѣніе совершалъ училищный священникъ о. Іоаннъ Овсянкинъ съ соборнымъ о. діакономъ Аркадіемъ Базилевскимъ. Торжественность богослуженію была придана соборнымъ выходомъ на литію, величаніе святителю и великое славословіе о. ректора семинаріи архимандрита Кирилла, каѳедральнаго о. протоіерея Василія Терпиловскаго, епархіальнаго наблюдателя о. Нила Серебренникова и членовъ училищнаго правленія о. Хрисанфа Пигулевскаго и о. Стефана Гнѣдовскаго. Пѣлъ училищный хоръ изъ воспитанниковъ и преподавателей. Обстановка богослуженія, видимо, произвела на учениковъ и постороннихъ богомольцевъ желательное впечатлѣніе. Въ день праздника литургію въ училищномъ храмѣ совершалъ преосвященнѣйшій Серафимъ, епископъ полоцкій и витебскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. каѳедральнаго протоіерея, оо. членовъ училищнаго правленія о. протодіакона и оо. діаконовъ. За литургіею было два рукоположенія —одно священническое, другое діаконское. Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ училищный священникъ о. Іоаннъ Овсянкинъ сказалъ ученикамъ назидательное поученіе. По окончаніи литургіи архіерейскимъ же служеніемъ былъ совершонъ молебенъ св. Димитрію. На молебнѣ къ литургійному собору священнослужащихъ присоединились: о протоіерей Александръ Рылло, о. Н. Серебренниковъ, о. Семенъ Гнѣдовскій, о. Іоаннъ Овсянкинъ и вновь рукоположенный священникъ. Литургію и молебенъ пѣли два хора—правый архі-

ерейскій и лѣвый училищный. Торжественное архіерейское служеніе, да еще съ чиномъ рукоположенія во священника и діакона, произвело на учениковъ, особенно въ первый разъ присутствовавшихъ за такимъ богослуженіемъ, сильное впечатлѣніе. По окончаніи богослуженія Владыка благословилъ каждаго въ отдѣльности воспитанника. Изъ церкви преосвященный былъ приглашенъ въ квартиру г. смотрителя училища, гдѣ за стаканомъ чая провелъ нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ духовенствомъ и училищною корпораціею. Отсюда Владыка направился въ ученическую столовую, благословилъ трапезу учениковъ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ и пожелалъ имъ всякаго добра. Изъ ученической столовой преосвященный былъ приглашенъ къ обѣденному столу, который и раздѣлилъ съ училищною корпораціею и приглашенными гостями, а потомъ отбылъ изъ училища. Владыка чрезъ г. смотрителя привѣтилъ учениковъ приличнымъ денежнымъ подаркомъ на сласти имъ.

Памяти священника села Мишневичъ, Городокскаго уѣзда о. Іоанна Гнѣдовскаго.

18-го сентября текущаго года исполнилось полгода со дня смерти о. Іоанна Гнѣдовскаго, священника Мишневичской Свято-Ильинской церкви, городокскаго уѣзда.

По своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ покойный вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы помянуть его добрымъ словомъ. Почившій былъ сынъ священника села Узкаго, Велижскаго уѣзда. По окончаніи въ 1871 году курса ученія въ Витебской духовной семинаріи, покойный былъ назначенъ учителемъ въ Вѣтринское народное училище, Лепельскаго уѣзда, гдѣ пробылъ до 27-го октября 1875 года, когда преосвященнѣйшимъ Викториномъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, былъ опредѣленъ священникомъ къ Мартиновской церкви, Лепельскаго уѣзда. Здѣсь почившаго постигъ роковой ударъ: умерла жена его (утонула). Это страшное несчастіе положило отпечатокъ на всю жизнь покойнаго, сдѣлало его сосредоточеннымъ въ себѣ, замкнутымъ, по виду угрюмымъ, но сколько доброты и теплоты сердечной скрывалось за этой угрюмостью знаетъ лишь Богъ, да тѣ, кому пришлось испытать эту доброту.

Въ 1876 году 14 января священникъ Іоаннъ Гнѣдовскій былъ перемѣщенъ къ Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда. Въ слѣдующемъ году

12 іюня, согласно своему прошенію, почившій назначенъ къ Новиковской церкви. Полоцкаго уѣзда. На новомъ мѣстѣ служенія на долю почившаго выпало много хлопотъ. Приходъ былъ бѣдный. Ветхая церковь еле держалась, священническаго дома не было. Приходилось жить въ наемной крестьянской хатѣ, грязной и угарной. Прежде всего почившій началъ хлопотать о постройкѣ новаго храма. Долгіе и неусыпные труды его увѣнчались успѣхомъ: храмъ былъ выстроенъ. Построенъ былъ также и домъ для священника. Несмотря на то, что приходъ былъ бѣдный, почившій думалъ и дни свои скончать въ с. Новикахъ, такъ какъ видѣлъ, что его заботы о приходѣ пріобрѣли ему довѣріе прихожанъ. Но Господу угодно было указать почившему новое мѣсто служенія.

21-го іюля 1887 года умеръ родственникъ и товарищъ покойнаго по ученію священникъ села Мишневичъ Николай Высоцкій (женаты они были на родныхъ сестрахъ). Послѣ смерти священника Высоцкаго осталась вдова съ четырьмя малолѣтними дѣтьми и семья тестя его покойнаго священника села Мишневичъ Өеодора Русакова безъ всякихъ средствъ къ жизни. Тронутый горемъ сиротъ, покойный перемѣстился изъ с. Новиковъ въ Мишневичи. Своими нѣжными заботами о сиротахъ онъ вполнѣ замѣнилъ имъ отца, такъ что они не чувствовали своего сиротства. Не имѣя своихъ дѣтей, покойный привязался всѣмъ сердцемъ къ сиротамъ, какъ къ роднымъ дѣтямъ.

Около этого времени былъ уволенъ за штатъ братъ покойнаго псаломщикъ села Жеребычъ, Витебскаго уѣзда. Почившій построилъ брату домъ и до конца жизни не оставлялъ безъ помощи его самого и семью его. Вся жизнь почившаго была полна благотвореній.

Со смертью жены, когда связи, привязывавшія его къ землѣ, порвались, почившій весь отдался дѣлу служенія Богу молитвой и добрыми дѣлами.

Службу Божію покойный совершалъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и чисто монастырскою строгостью въ отношеніи исполненія церковнаго устава. Наканунѣ службы покойный молился часа полтора или два. Утромъ, въ день праздника, покойный вставалъ въ 4 часа и молился еще около часу. Часовъ въ 6 утра начиналась служба, которая продолжалась часовъ до 3-хъ пополудни, а въ постъ, когда бывало много исповѣдниковъ, часовъ до 4 или до 5. Какъ ни скроменъ былъ почившій, его изъ ряда выдающаяся строгая подвижническая жизнь не могла вполнѣ утаиться отъ людей. Много гдѣ знали „Мишневскаго отца Іоанна“. Одно лѣто, недалеко отъ Мишневичъ, жилъ на дачѣ директоръ сельско-хозяйственнаго института Б. Будучи человѣкомъ

весьма религіознымъ, онъ часто бывалъ въ Мишневичской церкви, простаивая всю долгую службу о. Іоанна.

По отъѣздѣ съ дачи, Б. прислалъ покойному письмо, въ которомъ высказываетъ, какъ онъ былъ пораженъ служеніемъ покойнаго. „Ваша служба,—писалъ Б.,—очень напоминаетъ мнѣ службу о. Іоанна Кронштадтскаго“. Впервые съ этимъ письмомъ пришлось познакомиться послѣ смерти почившаго. Получивъ столь лестное письмо, покойный никому не показалъ его.

Преосвященнѣйшій Антонинъ, бывшій епископъ полоцкій и витебскій, нынѣ уже покойный, во время посѣщенія Мишневичъ, въ разговорѣ съ о. Іоанномъ высказалъ, что давно желалъ видѣть его, такъ какъ слышалъ о его строгой подвижнической жизни. „Вашъ примѣръ,—сказалъ Владыка,—убѣждаетъ всякаго, что можно и въ мірѣ спастись“. За свои пастырскіе труды почившій былъ награжденъ скуфьей, набедренникомъ и камилавкой Какъ строгъ и требователенъ былъ покойный по отношенію къ себѣ, особенно сильно сказалось во время его предсмертной болѣзни. На крещенье, въ нынѣшнемъ году, былъ сильный вѣтеръ. Покойный простудился во время водосвятія. Начался ознобъ, а потомъ и жаръ. Болѣзнь развивалась, но почившій не обратилъ на это вниманія. Недѣли черезъ двѣ появилась опухоль на лбу. Никогда не обращаясь къ врачебной помощи раньше, почившій долго не соглашался пригласить врача, какъ ни уговаривали его родные и знакомые. Наконецъ, кое-какъ уговорили. Приглашены были сначала ближайшіе доктора изъ м. Сиротино, изъ им. Зачерныя, а потомъ изъ г. Городка. Впослѣдствіи былъ приглашенъ изъ Витебска извѣстный операторъ П. Врачи констатировали у больного костоѣдъ лобной кости. Была сдѣлана операція, но пользы она не принесла. Терпя страшныя мученія, покойный только за недѣлю до смерти перестал служить и исполнять требы. Силы больного все падали и падали. Доктора совѣтывали ему для подкрѣпленія силъ употреблять скоромную пищу (былъ великій постъ), но покойный, никогда не ѣвшій въ великомъ посту даже рыбы, не согласился. Незадолго до смерти, дня за два, на настойчивые совѣты доктора ѣсть молоко, больной, собравъ послѣднія силы, отвѣтилъ съ сильнымъ удареніемъ: „не буду“.

Умеръ о. Іоаннъ Гнѣдовскій 18 марта 1902 года на 54 году жизни. Вѣсть о смерти его съ быстротой молніи облетѣла окрестности и собрала на его похороны нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ своихъ прихожанъ, такъ и чужихъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ глубоко чтимому пастырю.

Погребеніе совершали . священниковъ. Надъ гробомъ было произнесено

много прочувствованныхъ рѣчей. Рѣчи говорили: мѣстный благочинный о. протоіерей Д. Григоровичъ, мѣстный земскій начальникъ В. Ѳ. Заблоцкій, священникъ Козьянской церкви о. Аркадій Сахаровъ, священникъ Барсучинской церкви о. Георгій Вышелѣсскій и др.

Вся жизнь почившаго была непрерывный подвигъ, самоотверженное служеніе Богу и ближнимъ. Къ покойному, какъ нельзя больше, подходятъ евангельскія слова, вырѣзанныя на памятникѣ, поставленномъ надъ его могилой (памятникъ представляетъ изъ себя аналой изъ бѣлаго мрамора съ раскрытымъ евангеліемъ): „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“.

Упокой, Господи, во царствіи небесномъ усопшаго іерея Іоанна и сотвори ему вѣчную память. *Прихожанинъ.*

Думы и факты.

Нѣсколько словъ по поводу пріѣзда въ Витебскъ о Пасхѣ лжепопа Кожемякина; старикъ Рыжковъ; слѣдствія его „выходки“—броженіе среди витебскаго раскола; хлопоты Рыжкова о моленной.—Раскольническія моленныя; мнѣніе свѣтскаго органа о раскольническихъ моленныхъ по поводу замѣчаній всеподданнѣйшаго отчета; законъ 1883 г. 3 мая—пп. 8 и 12; миссіонерская точка зрѣнія на этотъ законъ; моленныя законныя и тайныя; хлопоты о моленной витебскаго безпоповца Д—ва.—Замѣтка г. Табакова о сочиненіи Аквилонова о Церкви.—Новые пріемы полемики съ миссіонерами, практикуемые современными раскольническими начетчиками.—Сколько старообрядцевъ въ г. Витебскѣ?

Послѣднимъ изъ наиболѣе выдающихся событій въ жизни нашего городского раскола былъ пріѣздъ въ г. Витебскъ австрійскаго лжепопа Кожемякина, приглашеннаго извѣстнымъ витебскимъ старцемъ Е. А. Рыжковымъ для отправленія богослуженія. Событіе это, подробно нами описанное въ своемъ мѣстѣ *), до сихъ поръ представляется намъ загадочнымъ и необъяснимымъ. Самъ Рыжковъ—совсѣмъ не послѣдователь австрійскаго толка, а принадлежитъ къ какому-то неопредѣленному толку, занимающему середину между безпоповцами и дѣйствительными поповцами **). Чѣмъ же объяснить то,

---

*) „Полоц. Епарх. Вѣд.“ № 11, 1902 г.

**) На миссіонерскомъ съѣздѣ старообрядцы, принадлежащіе къ толку, къ которому относитъ себя Рыжковъ, были поименованы „бѣглопоповцами, управляемыми уставщиками“. Но это наименованіе совсѣмъ не точно. Быть можетъ, предки Рыжкова были бѣгло-

что Рыжковъ самъ приглашаетъ къ себѣ въ домъ австрійскаго лжепопа, который въ особой походной палаткѣ отправляетъ обѣдню? Единомышленникамъ Рыжкова „выходка“ старика совсѣмъ не нравится и они почти не удостоиваютъ хозяина дома своимъ посѣщеніемъ, а нѣкоторые „гостя“ Рыжкова называютъ прямо „самозванцемъ“. Но неугомонный Рыжковъ ничѣмъ не смущается и съ самодовольной улыбкой и съ сознаніемъ „исполненнаго долга“ хвастается: „слава Богу, теперь запасныхъ даровъ до смерти моей хватитъ... Есть чѣмъ причащаться... О. Ефремъ заготовилъ на многіе годы“... Удивительный, непонятный старикъ!.. Его не смущаетъ ничто: ни то, что Ефремъ совсѣмъ не его толка, ни то, что витебскіе старообрядцы не почтили Ефрема должнымъ образомъ. Мало того. Пріѣздъ „самозванца“ произвелъ почти серьезное броженіе среди витебскихъ поповцевъ. По сообщенію городского миссіонера о. Евѳимія Зубарева, поповцы, можно сказать, всѣ рѣшили съ Рыжковымъ не сообщаться, а поповцы 2-й части города прямо объявили его „возмутителемъ общества и *раскольникомъ*“ *). Досталось Рыжкову и отъ витебскихъ безпоповцевъ, которые составили на него позорнѣйшій пасквиль **).

поповцами, но назвать этимъ же именемъ нынѣшнихъ единомышленныхъ съ Р—мъ старообрядцевъ уже нельзя. Въ Донской области существуетъ секта, „которая образовалась сравнительно недавно изъ бѣглопоповщины, по недостатку бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ, усвоившая обычай предоставленія церковныхъ требъ своимъ старикамъ, называемымъ иногда уставщиками. Секта эта, занимающая срединное положеніе между сектами поповцевъ и безпоповцевъ, извѣстна подъ именемъ *стариковщины*. („Дон. Еп. В.“ 1902 г., № 2). Чтобы не увеличивать и безъ того громадное число существующихъ раскольническихъ сектъ, естественнѣе всего объединить всѣ мѣстныя названія толка, похожаго на „стариковщину“ и еще не отмѣченнаго въ учебникахъ по исторіи раскола, подъ одно наименованіе. Наименованіе „стариковщина“ гораздо правдоподобнѣе и выразительнѣе чѣмъ „бѣглопоповцы“, или просто „поповцы“, какъ часто именуетъ себя Рыжковъ.

*) Послѣднее „прозвище“, вѣроятно, уже совсѣмъ огорчило бѣднаго старика; оно ему очень не нравится. Мы слышали, что онъ подавалъ жалобу въ Министерство Внутр. Дѣлъ на одного мѣстнаго корреспондента, осмѣлившагося общество старообрядцевъ назвать раскольниками.

**) Благодаря тому же о. Евѳимію Зубареву, мы имѣли удовольствіе познакомиться съ этимъ произведеніемъ. Считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ нѣсколькими сравнительно приличными строками этого перла раскольнической поэзіи.

„Простите меня за прегрѣшенье
И за простое обсужденье и разсужденье,

Возмущенные выходкой Рыжкова, поповцы стали искать утѣшенія у о. миссіонера. По словамъ послѣдняго, всѣ грамотные поповцы побывали въ домѣ о. миссіонера и продолжаютъ доселѣ навѣщать его, берутъ у него книги для чтенія и его собственныя брошюры и разсуждаютъ съ нимъ о своемъ „горько-плачевномъ положеніи", благодаря батюшку за вразумленія и наставленія. Мало того. Многіе изъ поповцевъ стали заходить даже въ церковь единовѣрческую, становясь иногда на клиросъ. Одинъ изъ уставщиковъ Д. К—въ, придя однажды въ храмъ, спросилъ у о. Евѳимія разрѣшенія читать часы, прочиталъ и стоялъ до самаго окончанія литургіи, мастерски распѣвая съ псаломщикомъ. Другой поповщинскій начетчикъ, „основательнѣйшій въ разсужденіяхъ", по выраженію о. миссіонера, В. Ф.

Что всѣ поповцы—кривотолки,
А безпоповцы разнотолки.
Одинъ изъ всѣхъ кривыхъ толковъ—
Ефимъ Ананьевичъ Рыжковъ,
Человѣкъ—очень забавный,
Ни старовѣръ, ни православный...
. . . .
Въ меланхолическомъ волненьи
Свой планъ приводитъ въ исполненье.
Не знаю, кто ему позволилъ:
Онъ кощунничать изволилъ,
Такой затѣйный истуканъ,
Придумалъ сдѣлать балаганъ,
Досталъ попа и антиминсъ,
Поставилъ въ горницѣ кулисъ,
Зажечь велѣлъ паникадилъ,
А самъ такъ сильно накадилъ...
Хотѣлъ онъ этимъ щегольнуть,
Людей темныхъ обмануть
Но главный нашъ администраторъ,
Господинъ самъ Губернаторъ
Велѣлъ ихъ всѣхъ атаковать
И попа арестовать...
. . . .
Ефимъ на взглядъ простой мужикъ,
Но онъ двуличный еретикъ;
Онъ любитъ хвастать, величаться
И такъ нахально выражаться:
Что мнѣ судъ? Что мнѣ законы?...
. . . . *Г—въ.*

Г—й также открыто признавался въ несостоятельности раскола, такъ что даже подвергнулся опалѣ отъ „строгихъ“ старообрядцевъ *).

Такимъ образомъ, „паства“ Рыжкова замѣтно поколебалась въ вѣрѣ въ авторитетнаго наставника... Кого же онъ, бѣдный, будетъ причащать теперь заготовленными у него въ изобиліи „дарами“...

Но старикъ не бездѣйствуетъ. Почувствовавъ ли свое „паденіе“, или, въ силу своей привычки, онъ задумалъ лѣтомъ еще разъ попытаться осуществить свою давнюю мечту—добиться офиціальнаго разрѣшенія на устройство моленной и преобразовать свою незаконную моленную въ законную. Повелъ это дѣло обычнымъ и хорошо знакомымъ ему порядкомъ: собралъ главнымъ образомъ отъ своихъ родственниковъ подписку, въ которой тѣ уполномочили его ходатайствовать объ открытіи моленной, а затѣмъ, конечно, вошелъ онъ съ ходатайствомъ въ Министерство... Но опять, понятно, дѣло прогорѣло...

— Нѣсколько разъ возбуждаемое Рыжковымъ дѣло объ открытіи въ г. Витебскѣ офиціально дозволенной раскольнической моленной даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ вообще о старообрядческихъ моленныхъ.

Предъ нами нѣсколько извлеченій изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1898 годъ. Между прочимъ, читаемъ здѣсь: „Замѣчается, что раскольники, довольствующіеся домашней молитвой, менѣе фанатичны, податливѣе на убѣжденіе и скорѣе присоединяются къ православной церкви. Наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ раскольники имѣютъ моленныя, расколъ отличается особенною дерзостью и упорствомъ. Однако, число раскольническихъ моленныхъ не только не уменьшается, но все увеличивается. Такъ, въ нижегородской епархіи число моленныхъ въ 1898 году достигло 184, изъ коихъ только 12 разрѣшены подлежащимъ начальствомъ; въ вятской епархіи разрѣшенныхъ моленныхъ 5, а неразрѣшенныхъ—до 60“...

Приведенныя нами строки отчета возбуждаютъ на первыхъ порахъ недоумѣніе. Если мы припомнимъ законъ 3-го мая 1883 г., то легко увидимъ, что устройство моленныхъ раскольническихъ Правительствомъ не только

*) Между прочимъ этотъ Г—вый бывалъ на нашихъ публичныхъ бесѣдахъ, и хотя самъ онъ не рѣшался выступать въ качествѣ нашего оппонента, откровенно признаваясь, „что ему нечего было возразить“, а слушалъ только безпоповца Табакова, однако, послѣ, при своихъ единовѣрцахъ замѣчалъ, что Т—въ бесѣдуетъ неосновательно, выдавая частные случаи за общепринятыя правила.

не запрещается, а, напротивъ, дозволяется. „Въ тѣхъ мѣстностяхъ,—читаемъ мы 8-й пунктъ закона,—гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовенъ, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма, и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ". Если же устройство моленныхъ дозволяется, то чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что количество офиціально разрѣшенныхъ моленныхъ такъ ничтожно въ сравненіи съ числомъ моленныхъ тайныхъ? Если законъ этотъ имѣетъ слишкомъ малое примѣненіе на дѣлѣ въ виду вредности моленныхъ для успѣха миссіи, то почему же администрація такъ снисходительно относится къ устроенію раскольниками частныхъ моленныхъ, которыя, по словамъ того же отчета, послѣ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента Правит. Сената (по дѣлу Сорокина), стали открываться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „цѣлыми десятками?"

Устранить это противорѣчіе между „буквою" закона и дѣйствительностью возможно, повидимому, такимъ образомъ. Если законъ *дозволяетъ* устройство раскольническихъ моленныхъ, то тайныя моленныя совсѣмъ уже не должны имѣть мѣста, а всѣ моленныя должны быть офиціально разрѣшенными. Если же раскольническія моленныя служатъ большимъ препятствіемъ для успѣха миссіи, то открытіе моленныхъ должно быть закономъ воспрещено, и, слѣдовательно, тайныя моленныя не должны опять имѣть мѣста.

Свѣтская либеральная печать, касающаяся вопроса объ открытіи раскольническихъ моленныхъ, дѣлаетъ, конечно, первый выводъ. „Вѣстн. Европы", напр., объясняя увеличеніе количества раскольническихъ моленныхъ свойственнымъ всѣмъ вѣрующимъ стремленіемъ къ молитвенному общенію и указывая на непропорціональность между числомъ разрѣшенныхъ моленныхъ и количествомъ раскольническаго населенія въ нижегородской и вятской епархіяхъ, замѣчаетъ, что законъ 3 мая данъ не для того, чтобы оставаться вовсе почти безъ примѣненія. А затѣмъ журналъ выражаетъ желаніе, чтобы при возможномъ пересмотрѣ этого закона, не отличающагося ясностью и точностью, была открыто дарована юридическая санкція тому, что существуетъ

на самомъ дѣлѣ и теперь, т. е. чтобы раскольникамъ дано было право постройки новыхъ моленныхъ *).

Очевидно, либеральный свѣтскій органъ вѣщаетъ „въ духѣ времени“ и хлопочетъ о примѣненіи къ дѣлу принципа „свободы совѣсти“...

Другой изъ указанныхъ нами выводовъ, осуществленный на дѣлѣ, перенесетъ насъ въ эпоху, давно уже минувшую, эпоху правительственныхъ гоненій на расколъ, не имѣющую рѣшительно ничего общаго съ нашимъ временемъ, временемъ самаго широкаго примѣненія къ заблуждающимся мѣръ исключительно миссіонерско-христіанскихъ.

Намъ кажется, читатель, вѣрнаго выхода изъ указаннаго противорѣчія слѣдуетъ искать въ срединѣ между двумя крайностями. Правда, 8 пунктъ закона 3-го мая даетъ раскольникамъ, повидимому, право на построеніе офиціально разрѣшаемыхъ моленныхъ, хотя и съ особаго каждый разъ дозволенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но самая уже неопредѣленность этого закона показываетъ, что при примѣненіи его къ дѣлу слѣдуетъ болѣе держаться не „буквы“, а духа закона, или той основной идеи, которая ясно видна въ каждомъ пунктѣ этого закона. Эта идея—расколъ не долженъ производить соблазнъ среди православнаго населенія. Слѣдовательно, къ закону этому и въ частности 8 пункту его должна быть всегда примѣняема точка зрѣнія миссіонерская: при приложеніи этого закона къ дѣлу необходимо сообразоваться и съ мѣстомъ, и временемъ, и средой, и разными обстоятельствами, и, такимъ образомъ, всегда имѣть въ виду, чтобы законъ оправдывалъ свое истинное назначеніе. Что интересующій насъ пунктъ закона долженъ быть толкуемъ именно въ томъ смыслѣ, какой мы ему придали, это видно и изъ самаго того же закона 3-го мая, 12-й пунктъ коего гласитъ: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда на основаніи статей 3, 4, 7 и 8 настоящаго узаконенія, требуется разрѣшеніе или утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія относительно раскольниковъ распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно и съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты“. Ясно отсюда, что если устройство моленной въ извѣстной мѣстности по миссіонерскимъ соображеніямъ, которыя должны быть, конечно, извѣстны всегда и мѣстной администраціи, представляется нежелательнымъ и грозитъ

*) „Вѣстн. Европы“, іюнь.

соблазномъ для населенія, то примѣненіе 8 пункта закона, естественно, въ извѣстной мѣрѣ ограничивается. Въ противномъ случаѣ устройство моленной будетъ ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же публичнымъ „оказательствомъ" раскола, которое закономъ 3 мая уже безусловно воспрещается. Тутъ дѣло не въ томъ, что раскольническія моленныя „будутъ всегда отличаться не только отъ церквей, но даже отъ синагогъ и мечетей", на что тенденціозно указываетъ печалующій о раскольникахъ свѣтскій органъ, а именно въ самомъ существованіи раскольническихъ моленныхъ, объявленныхъ официально законными. Еврейская синагога и татарская мечеть, какъ бы онѣ ни поражали своимъ внѣшнимъ видомъ и богатствомъ православное населеніе, никогда не могутъ привлечь къ себѣ того вниманія со стороны послѣдняго, какимъ пользуется часто самая маленькая, совершенно незамѣтная среди прочихъ домовъ раскольническая моленная въ захолустной деревенькѣ и печальнымъ слѣдствіемъ котораго часто при отсутствіи должнаго пастырскаго надзора, является совращеніе въ расколъ.

Такимъ образомъ, приходится сказать вопреки свѣтскому органу, что современное примѣненіе закона о моленныхъ къ дѣлу совпадаетъ, вѣроятно, и съ „первоначальнымъ намѣреніемъ законодателя".

Но это одна сторона даннаго вопроса. Какъ же слѣдуетъ смотрѣть на фактъ существованія тайныхъ моленныхъ? Если принять во вниманіе опять тотъ же основной смыслъ всего закона 3 мая, и это обстоятельство не можетъ казаться страннымъ. Тайная раскольническая моленная совсѣмъ не то, что официально разрѣшенная. Если послѣдняя всегда можетъ производить соблазнъ среди населенія, нерѣдко внушая послѣднему мысль о томъ, что на сторонѣ раскола—сама власть гражданская, то тайная моленная, хотя она и извѣстна православнымъ, всегда будетъ отталкивать послѣднихъ отъ себя, какъ существующая незаконно и только или терпимая снисходительнымъ мѣстнымъ начальствомъ, или даже совсѣмъ ему еще неизвѣстная. Уже одно то обстоятельство, что тайной моленной грозитъ всегда опасность быть закрытой, лишаетъ послѣднюю всей той обаяющей силы, какую можетъ имѣть для православныхъ законно существующая моленная.

Съ другой стороны, существованіе тайныхъ моленныхъ служитъ яснымъ доказательствомъ той свободы, которая нынѣ предоставлена (хотя и не узаконена) раскольникамъ, и о которой ратуютъ ихъ, якобы православные, либеральные друзья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта свобода доходитъ до такихъ

размѣровъ, что весь законъ 3-го мая, запрещающій публичное оказательство раскола, совершенно уже забывается *).

Наконецъ, нужно имѣть въ виду, что среди неразрѣшенныхъ раскольническихъ моленныхъ многія представляютъ изъ себя обыкновенныя домашнія, имѣющія связь съ жилыми комнатами дома, моленныя, или просто божницы. Иногда эти моленныя и посѣщаются раскольниками, а иногда они служатъ только мѣстомъ для молитвы однихъ членовъ семьи и родственниковъ. Такова, напр., и моленная нашего Рыжкова, почти никѣмъ изъ его пасомыхъ не посѣщаемая. Такія моленныя едва ли могутъ принести какой-либо вредъ православной миссіи...

Въ заключеніе своихъ сужденій о раскольническихъ моленныхъ мы еще разъ повторимъ высказанную нами мысль о томъ, что примѣчаніе 8 п. закона 3 мая бываетъ ограничиваемо, сообразно разнаго рода мѣстнымъ условіямъ и миссіонерскимъ цѣлямъ. Нерѣдко старообрядцы въ своихъ хлопотахъ руководствуются не „стремленіемъ къ религіозному взаимообщенію", а мотивами случайными и низкими. Напр., что заставляетъ нашего Рыжкова такъ настойчиво добиваться превращенія своей тайной моленной въ открытую и разрѣшенную? Не что иное, какъ корыстные, честолюбивые и матеріальные расчеты... „Дѣлишки" у него крѣпко пошатнулись, его паства „лѣнится", какъ онъ выражается, посѣщать его „домъ"... Разрѣшите ему постройку моленной, онъ сейчасъ же воспрянетъ духомъ и по обыкновенію завопитъ: наша взяла... за насъ самъ законъ и „царь-батюшка"... Ну дѣла, быть можетъ и поправятся...

А вотъ еще примѣръ, прекрасно иллюстрирующій нашу мысль.

Одинъ изъ витебскихъ безпоповцевъ Г. И. Д—въ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ открытіи близъ Юрьевой Горки моленной. Такъ какъ близъ той же Юрьевой Горки была уже неофиціальная раскольническая моленная, то ходатайство Д—ва для самихъ же старообрядцевъ показалось страннымъ. Но затѣмъ, дѣло скоро разъяснилось: Д—въ руководился исключительно денежными мотивами и хотѣлъ увеличить свое богатство. Прошеніе Д—ва было возвращено обратно, и дѣло оставлено безъ послѣдствій. Опечалился Д—въ, но подумалъ... и придумалъ новый гешефтъ... „Въ послѣднихъ числахъ іюля 1901 года,—пишетъ намъ витебскій

---

*) Исторія раскола. Плотниковъ, стр 165.

миссіонеръ о. Евѳимій Зубаревъ,—является ко мнѣ на квартиру депутація отъ жителей Полоцкой улицы и проситъ меня подписать прошеніе о закрытіи открытаго Г. И. Д—мъ дома (только не молитвеннаго, читатель) терпимости"...

Фактъ, читатель, крайне возмутительный... Безстыдство Д—ва—безпримѣрное... „Осрамилъ онъ все наше христіанство",—завопили его единовѣрцы даже.

— Для полноты картины жизни витебскихъ старообрядцевъ, скажемъ нѣсколько словъ еще объ одномъ изъ извѣстныхъ намъ представителей городской безпоповщинской общины. Нашъ старый знакомый Е. Ф. Табаковъ—человѣкъ совсѣмъ особаго типа. Его мало интересуютъ волненія его единовѣрцевъ, надъ которыми онъ самъ часто посмѣивается... Е. Ф. старается поддерживать знакомство съ православными и восполнять свои свѣдѣнія „по части богословія". Съ воспитанниками семинаріи прошлаго курса онъ велъ знакомство; самъ частенько похаживалъ въ семинарію, и семинаристы его также навѣщали. Насъ Е. Ф. посѣщаетъ почти каждое воскресенье и всегда съ увлеченіемъ бесѣдуетъ о предметахъ своего „упованія". Каждый разъ Е. Ф. проситъ у насъ какой-нибуль книжки и особенную симпатію чувствуетъ къ тѣмъ изъ нашихъ богослововъ, у которыхъ онъ можетъ найти „свидѣтельство отъ внѣшнихъ" для защиты „древлеправославной вѣры"... Обѣщаннаго „трактата" о церкви онъ намъ почему-то не представилъ. Но вмѣсто этого мы получили отъ него небольшую замѣтку: „о церкви, какъ о тѣлѣ Христовой (по профес. Аквилонову)". Здѣсь Е. Ф. передаетъ свое впечатлѣніе, произведенное извѣстнымъ сочиненіемъ упомянутаго богослова Книга эта, по его выраженію, „настолько возвысила автора надъ *всѣми* богословами, что нѣтъ мѣста на лицѣ земли русской, гдѣ бы о немъ не знали"... Комплиментъ солидный для г. Аквилонова... Понятно, почему нравится Е. Ф—у книжка Аквилонова... „Для насъ, старообрядцевъ, *ратующихъ за богословію* (?), сочиненіе это служитъ драгоцѣннымъ подтвержденіемъ той истины, что церковь *земная* еще не составляетъ собою истинной церкви Христовой, а только—*часть* церкви"... „Мы съ восторгомъ встрѣтили книгу Аквилонова; грекороссійскіе же *противостарообрядческіе* миссіонеры встрѣтили ее съ большею скорбію. Такъ, арх. Павелъ, написавшій на нее „нѣсколько замѣчаній" плакалъ по поводу разрушенія катихизическаго понятія о церкви плачемъ пророка Іереміи... Онъ называетъ эту книгу оружіемъ расколу на наавославныхъ; и онъ возсталъ противъ этого оружія, по

не могъ устоять на своихъ гнилыхъ *стародревнихъ* основаніяхъ, а даже воспроповѣдалъ на нихъ ересь Аполлинарія младшаго... Всѣ его замѣчанія разбиты „въ пухъ и прахъ". За это ему отъ насъ честь и слава! Дай Богъ побольше такихъ безпристрастныхъ научныхъ сочиненій, ибо отъ враговъ свидѣтельства достовѣрнѣйшія суть".

Говорить со своей стороны что-либо по поводу приведенныхъ нами замѣчаній „ученаго" старообрядца,—значитъ повторить зады. Если всѣ замѣчанія приснопамятнаго арх. Павла „разбиты въ пухъ и прахъ", по мнѣнію г. Табакова, то что же ему можно сказать на это въ настоящей своей замѣткѣ... Предположенія арх. Павла исполнились... Вѣроятно, Табаковъ и не уразумѣлъ всей „тайны" богословской, яже въ книгѣ сей обрѣтается; но въ восторгъ его привели нѣкоторыя выраженія и не самаго сочиненія Аквилонова, а въ высшей степени рѣзкаго и недостойнаго истиннаго ученаго его „отвѣта арх. Павлу"...

— Въ послѣднее время старообрядцы на бесѣдахъ съ православными миссіонерами стали очень часто ссылаться для защиты своихъ мнѣній на сочиненія нашихъ новѣйшихъ писателей. Раскольническіе начетчики нерѣдко требуютъ, чтобы миссіонеры не препятствовали имъ приводить въ доказательство своего вѣроученія, наравнѣ со св. отцами, изъ книгъ современныхъ писателей: Каптерева, Голубинскаго, Бѣлокурова и т. д. Это явленіе, по словамъ архангельскаго миссіонера о. Павловскаго, имѣло мѣсто даже на нынѣшнихъ ярмарочныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами въ Нижнемъ-Новгородѣ. Извѣстный защитникъ безпоповщинскаго ученія, крестьянинъ Коноваловъ, на бесѣдахъ съ православными миссіонерами совсѣмъ рѣдко ссылался на старопечатныя книги, доказательства же для себя старался находить въ произведеніяхъ нашихъ богослововъ (Русск. ист. м. Макарія, соч. Смирнова, Лебедева, Голубинскаго, Порф. Успенскаго и др.). Мало того, изъ устъ Коновалова часто слышались такого рода фразы: „буква убиваетъ"... „нужно объяснять писаніе духовно, а кто буквально понимаетъ старопечатныя книги, тотъ подобенъ іудеямъ" и т. п.

Простые люди изъ старообрядцевъ сами удивляются иногда такому поведенію своихъ начетчиковъ. Что это, молъ, нашъ то защищаетъ насъ граж-

---

„Арх. Еп. „Вѣд." № 18, 1902 г., стр. 599.

данскими еретическими книженками, а старинныя то книги у нико ніанъ... *).

Иногда же дѣло доходитъ до того, что раскольническіе начетчики ссылаются на произведенія русской изящной беллетристики, напр. сочиненія Мордовцева, вычитываютъ цѣлыя тирады изъ Бѣлинскаго **) и т. п. Что если бы протопопъ Аввакумъ взглянулъ на своихъ учениковъ и послѣдователей и увидѣлъ бы, какое поруганіе „вѣры" они дозволяютъ себѣ... Одинъ ужасъ объялъ бы его, и онъ непремѣнно направилъ бы на нихъ тѣ страшныя проклятія и „крѣпкія" слова, которыми нѣкогда громилъ „никоніанъ"... Да, расшаталось и развратилось наше старообрядчество... И пожалуй имѣетъ для себя основаніе высказываемое нѣкоторыми миссіонерами предположеніе, „что въ непродолжительномъ времени изъ нашихъ раскольниковъ буквоѣдовъ образуется раціоналистическая секта".

— Въ заключеніе мы позволимъ себѣ коснуться отчасти статистическихъ данныхъ о количествѣ раскольниковъ во градѣ Витебскѣ. Сколько, читатель, раскольниковъ у насъ въ городѣ—мало или много? И мало, совсѣмъ даже мало... и много, очень много... Удивляетесь... Дѣло очень просто... У насъ недавно былъ въ рукахъ списокъ всѣхъ приходовъ епархіи, „составленный на основаніи свѣдѣній изъ клировыхъ и отчасти исповѣдныхъ вѣдомостей за 1901 годъ". Изъ этого списка мы узнали, что раскольники у насъ числятся только *при двухъ* приходахъ—при церкви Іоанна Крестителя 94 человѣка и при церкви Рождества Христова—69 человѣкъ; а всего, слѣдовательно, въ городѣ—*163 раскольника.* Если читатель вспомнитъ теперь нѣсколько разъ публикованныя въ „Витеб. Губ. Вѣд." свѣдѣнія о количествѣ городскихъ раскольниковъ, то онъ долженъ возмутиться духомъ и вознегодовать... Въ самомъ дѣлѣ, какой-то несвѣдующій корреспондентъ считаетъ въ Витебскѣ свыше 1200 раскольниковъ, а ихъ въ дѣйствительности по показаніямъ *достовѣрнаго* источника, оказывается только 163 человѣка...

Мы же, читатель, не возмущаемся и не негодуемъ, а скорбимъ и поражаемся... „Витеб. Губ. Вѣд." совершенно правы... Раскольниковъ въ Витебскѣ, дѣйствительно, свыше 1200 человѣкъ. Доказательство у насъ самое достовѣрное—*именной* списокъ всѣхъ проживающихъ въ городѣ раскольни-

---

*) „Астрах. Еп. Вѣд." № 18. Изъ міра старообрядцевъ.

**) „Мисс. Обозр." іюнь—авг. 1902 г., стр. 146—148.

ковъ... Итакъ, читатель, свыше 1000 раскольниковъ не причислены совершенно ни къ одному городскому приходу... Тысяча заблудшихъ овецъ безъ пастыря *)...

В. Бѣляевъ.

Вся епархія Полотская.

(Историко-статистическія свѣдѣнія).

(*Продолженіе* **).

Двинскъ—городъ и крѣпость.

1. **Соборъ Александра Нев.**, въ гор. Двинскѣ, кам. (1864), кр. жел., тепл.; *час.*—въ память чудеснаго спасенія Александра II, 5 февр. 1880 г., кам., при товарной станціи Спб.-Варш. ж. д.; *угодья:* а) лугъ (1868)—3 дес., б) за проданный плацъ—2000 руб., в) отъ аренды луга—250 руб., г) *вклад.* на поминов.—5165 руб. 77 к.; *прих.*—5430 об., раск.—4000 об.; *шк.*: а) ц.-пр. съ 1899 г., б) М. Н. П. три—въ дн.: Колупъ, Ливенгофъ* и Ликсна*.

Примѣч. * Звѣздкою отмѣчены тѣ школы, гдѣ не состоитъ по штату законоучителя православнаго исповѣданія.

2. **Констактина и Елены**. желѣзная (1866), кр. жел. тепл.; находится при Шоссейной и Варшавской ул.; прип. къ Двинскому градскому собору.

3. **Николая Чуд.**, кам. (1894), кр. жел., тепл.; на правосл. городск. кладбищѣ въ 3 верстахъ отъ гор. Двинска; прип. къ Двинскому градск. собору.

4. **Успенія Б. М.**—единовѣрческая, кам. (1877), кр. жел., тепл.; *угодья*—огород. $1^1/_{17}$ дес., *прч. постр.*—1894 г.; *прих.*—1067 об. въ

---

*) Кстати. читатель... Среди витебскихъ старообрядцевъ, по словамъ миссіонера, въ послѣднее время развивается страшное пьянство. О. миссіонеръ проситъ совѣта, какъ помочь этому горю... Ваше мнѣніе, читатели... Одинъ острякъ, между прочимъ, по этому поводу замѣтилъ: пьянство среди старообрядцевъ—это хорошее дѣло, это доказательство того, что расколъ слабѣетъ и раскольники сближаются съ православными... Не правда ли—остроумно...

**) См. №№ 13—14, 15. 16, 17, 18 и „Пол. Еп. Вѣд." 1902 г.

городѣ; расв.—до 5000 об.; *шк.*: а) церк.-прих. съ 1897 г., б) двѣ школы грамоты—1) въ кв. псаломщ., 2) въ домѣ чинов. Ескевича.

Домовыя:

5. **Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости**, теплая, въ зданіи тюрьмы (съ 1863 г.); прип. къ градскому Двинскому собору.

6. **Покрова Б. М.**, въ реальномъ училищѣ, теплая (1901 г.).

Военнаго вѣдомства:

1. **Соборъ** военно-крѣпостной въ Двинскѣ-крѣпости—**Рождества Христова**, кам., поіезуитск.—(1626) тепл.; въ немъ придѣлъ Покрова Б. М., кам. (1879) тепл.; *час.*—на крѣпост. кладб.—одна, дер. ветхая; *шк.*: п.-пр. съ 1895 г.

2. **Александра Невск.**, дер. (1897), кр. жел., хол., на кладбищѣ, въ 1 верстѣ отъ крѣпости; прип. къ крѣпостному собору.

3. Лагерная—артиллерійская въ 5 вер. отъ Двинской крѣпости—**Николая Чуд.**, дер. (1893), кр. жел., хол.; прип. къ Двинскому крѣпостному собору.

4. Лагерная—дивизіонная, **Николая Чуд.**, неподвижная, дер. (1897), кр. жел., хол.

Домовыя:

5. Двинскаго военнаго госпиталя зимняя—**Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости**, кам. (1861).

6. Того же госпиталя лѣтняя—въ лѣтнемъ госпиталѣ, дерев. (1898).

Церкви 25-й пѣхотной дивизіи (устроены въ 1864 г.).

7. 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка во имя **Александра Невскаго**, подвижная (помѣщается въ желѣз. ц., прип. къ Двинскому гор. собору).

8. 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка, во имя **Успенія Б. М.**, подвижная, въ казармѣ полка, на углу Театр. и Шоссейной ул. въ гор. Двинскѣ.

9. 99-го пѣх. Ивангородскаго полка, во имя **Александра Невскаго**, подвижная, въ казармѣ полка,—въ городѣ на Новомъ Строеніи.

10. 100-го пѣх. Островскаго полка во имя **Петра и Павла**, подвижная въ казармѣ полка, въ крѣпости.

Двинскій уѣздъ.

1. **Граверы**,—село, Михаила Архистратига, дер. (1836), кр. жел. тепл.; *земля*—(плана нѣтъ)=34 дес., посѣвъ исполу: 3 чтв. 6 чк. озим. 7 чтв. 4 чк. яров., сѣна 15 воз., 1 куб. саж. дровъ—12 руб,, у свящ.—садъ; *прч. постр.*—1854 г.; *прих.*—200 об. въ 22 дн. Дагденской, Капинской, и Ужвалдской вол.; раск.—4212 об.; *шк.*: а) ц.-прих. съ 1873 г. общеж. на 72 уч., б) нар. М. Н. Пр.—1) въ дн. Дагдѣ и 2) въ дн. Капинѣ, съ 1878 г., общеж. на 60 уч.

2. **Креславка**,—мѣст., Покрова Б. М., цер. (1859), кр. жел., тепл.; *прип.*—1) Іоанна Златоуста, близъ Креславки на кладбищѣ, изъ булыжн. камня (1851), кр. жел., хол., 2) Петра и Павла въ им. Ужвалда, дер. (1844), кр. гонт., хол.; а) *земля*: (1865)=22 дес., посѣвъ исполу—2 четв. озим., 4 чтв. яров., сѣна 20 воз., б) огородъ въ м. Креславкѣ—2 дес. в) озеро Сарговское, г) отъ аренды угодій—367 руб.; 1 куб. дровъ—22 р., садъ—общій; *прч. постр.*—домъ каменный; *прих.*—338 об., въ 11 дн. Изабелинской, Креславской и Ужвалдской вол., раск.—555 об.; *шк.:* а) ц.-прих. съ 1892 г., общеж. на 7 уч., б) нар. М. Н. П.—1) мужское съ 1868 г., общеж. на 29 уч., 2) женское—съ 1871 г., общеж. на 27 уч., 3) Изабелинское*, и предположены къ открытію: а) Айшпуровское*, б) Балтиновское*, в) Дынкинишское* и г) Казинское*.

3. **Липинишки**, село,—Константина царя, хол. (1836), кр. жел., тепл.; *земля* (1864)=34 дес. 46 саж., посѣвъ исполу: 14 пуръ озим., 20 пуръ яров., сѣна 30 воз., псал. аренд. за 40 руб.; 1 куб. дровъ—11 руб., у свящ.—садъ; *прч. постр.*—1888—93 г.; *прих.*—540 об. въ 14 дн. Малиновской вол.; раск. 2899 об.; *шк.:* а) церк.-прих. съ 1887 г., общеж. на 50 уч., б) нач. нар. М. Н. П. при Малиновскомъ вол. прав. съ 1872 г., общеж. на 90 уч.

4. **Малиновка**, село,—Иліи прор., дер. (1859), кр. жел., тепл.; *ярм.*—6 янв., 20 іюля и 1 окт.; *земля* (1874)=10 дес., посѣвъ хозяйств.—21 чвк. озим., 40 чкв. яров., сѣна 10 воз.; б) озера—„Лукно“ и „Болтарь“, в) отъ аренды угодій—340 руб.; 1 куб. с. дровъ—17 р.; у свящ.—садъ; сборы рождеств. и пасхальный; *прих.*—2220 об. въ 40 дн. Вышковской, Колупской и Малиновской вол.; раск.—4500 об.; *шк.*—а) ц.-прих. мужская съ 1884 г., б) ц.-прих. женская съ 1900 г., в) нар. М. Н. П. въ дн. „Застѣнкахъ“ Вышков. вол. съ 1898 г., общеж. на 40 уч., г) нар.

М. Н. П. въ дн. „Шпогахъ“ (Мозульское *), Вышк. вол, съ 1899 г., общеж. на 60 уч., д) грам.—въ дн. Зеленовка и Токаришки.

5. **Рыбинишки**, село,—Николая Чуд., дер. (1893), кр. жел., хол.; *прип.*—домовая Константина и Елены въ имѣніи Прели, кам. (1892), кр. жел., тепл.: *земля* (1900)=1470кв. саж., арендуется за 10 руб.; квартиры нанимаетъ помѣщикъ имѣнія Прели; 1 куб. с. дровъ—18р.; *прих.*—737 об. въ 56 дн. Варковской, Крейцбургской, Прельской и Солуіонской вол.; раск.—8972 об.; *шк.*: а) пер.-прих. въ мѣст. Прели съ 1898 г., общеж. на 20 уч., б) двухклассное М. Н. П. въ м. Прели, общеж. на 115 уч., в) нар. М. Н. П. въ дн.: Аринѣ, Варковичѣ, Яшмуйжѣ*, м. Крейцбургѣ 1-е* и 2-е*, Унгермуйжѣ* и въ с. Солуіонахъ* (Рѣж. у.), в) грам. въ дн. Старинки и Хроминѣ, Рѣж. у.

6. **Якубино**, село,—Покрова Б. М., кам. (1874), кр. жел., тепл.; *земля* (1874)=1 дес. 1200 кв. с., б) озеро „Вырочно“ 118,55 дес., в) отъ аренды угодій—238 р. 50 к.; 1 куб. дровъ—15—22 руб.; сборъ рождеств.; *прих.*—345 об. въ 17 дер. Вышковской, Капинской и Малиновской вол.; раск.—9000 об.; *шк.*—а) церк.-прих. съ 1887 г., съ ночлеж. пріютомъ на 60 учен.

7. **Шкельтово**, село,—Николая Чуд., дер. (1836), кр. жел., хол. а) *земля*: (1871) 48 дес. 25 кв. с., посѣвъ у свящ. исполу—3½ чтв. озим., 8 ч. яров., сѣна 25 воз., псал. землю отдаетъ въ аренду за 60 р., б) озеро „Шкельтово“—въ аренду не отдается; г) вклад. на поминов.—100 руб.; у свящ. и псаломщ.—общій садъ; 1 куб. дровъ—10 руб.; *прч. постр.*—1900 г.; *прих.*—131 об. въ 28 дн. Малиновской и Ужвалдской вол.; раск.—480 об.; *шк.*—а) церк.-прих. въ с. Шкельтовѣ съ 1887 г., б) нар. М. Н. П. въ с. Ужвалдѣ съ 1864 г., общеж. на 105 уч.

(*Продолженіе будетъ*).

Письмо въ редакцію.

(По поводу состоявшагося 9 іюня с. г. открытія новыхъ зданій для полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ).

Историческая справка.

Привѣтствуя вступленіе полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣ-

домства въ новую лучшую жизнь, ибо какъ здоровье тѣла вліяетъ на здоровье души, такъ и внѣшнее благоустройство учебнаго заведенія вліяетъ на внутреннее его преуспѣяніе, я беру на себя смѣлость предрѣшить тотъ вопросъ, почему это прекрасное зданіе построено именно на этомъ мѣстѣ, и какъ нужно назвать тотъ день, въ который состоялось такое предопредѣленіе?

Можетъ быть я скажу нѣчто очень удивительное, если стану утверждать, что этимъ днемъ было 18 января 1697 года. Въ этотъ день архіепископомъ полоцкимъ, витебскимъ, мстиславскимъ, оршанскимъ, могилевскимъ и всей Бѣлой Руси, епископомъ виленскимъ и лавриновскимъ архимандритомъ Михаиломъ-Мартіаномъ Беллязоромъ былъ подписанъ дарственный актъ, которымъ онъ, Беллязоръ, исполняя благое намѣреніе вельможнаго князя Лукомскаго Ѳеодора, пожелавшаго основать въ Витебскѣ женскій монастырь по уставу Василія Великаго и устроить при немъ церковь во имя Св. Духа, пожертвовалъ ту землю, гдѣ теперь находится женское духовное училище, на церковно-общественное учрежденіе.

Если бы не было этого документа, то и совершавшееся 9-го іюня торжество, было ли бы оно раньше или позже, можетъ быть праздновалось бы не здѣсь. Такимъ образомъ 205 лѣтъ тому назадъ незримая Десница Божія руководившая волею князя Лукомскаго Ѳеодора и благословившаго его доброе намѣреніе епископа Беллязора, предрѣшило мѣсто для того торжества, которое совершалось 9-го іюня с. г.

Пусть же эта незримая Десница Божія, для которой нѣтъ прошедшаго и будущаго, а одно настоящее, руководитъ судьбою этого разсадника просвѣщенія отъ нынѣ и до вѣка; пусть она повелитъ Ангелу Хранителю распростерть надъ этимъ мѣстомъ свое охраняющее крыло, и пусть однѣ радости будутъ удѣломъ тѣхъ, кому Господь судитъ здѣсь рости, жить и трудиться.

Священникъ *В. Албицкій.*

г. Полоцкъ. 4 октября 1902 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служитъ прекраснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится приблизить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ, какъ и я Христу“.

2 книги (болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по святымъ мѣстамъ Востока.

Составилъ А. А. Павловскій, спеціально въ началѣ 1902 года, командированный отъ редакціи „Русскаго Паломника“ на Аѳонъ и въ Палестину.

Двѣнадцать книгъ „Русскаго Паломника“ будутъ содержать:

1) „Отецъ Герасимъ“. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецкимъ игомъ. Д. Илича.

2) „За братьевъ-славянъ“.(По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). И. В. Преображенскаго.

3) „Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь“. С. А. Архангелова.

4) „Минувшія судьбы Петербургскаго края“. Церковно историческій очеркъ Ѳ. В. Четыркина.

5) „Ѳедосеевскій владыка“. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII вѣка Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

6) „Адскій годъ“. (Іезуиты въ Россіи). Церковно-историческая хроника. Н. О. Лихарева.

7) „Богомъ отмѣченный“. Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева.

8) „Жизненные вопросы“. (По сочиненію Ѳомы Франка). Н. П. Двигубскаго.

9) „На стражѣ православія“. Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII вѣка. В. А. Радича.

10) „Сонъ великаго хана“. Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.

11) „Господь воцарится“. Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. В. Моно. Переводъ С. Моложаваго.

12) „Подъ гнетомъ уніи“. Историческая повѣсть изъ быта Бѣлоруссіи XVIII вѣка. Н. Стрѣшнева.

Подписная цѣна на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** р., съ доставкой и пер. во всѣ города Россійской Имперіи—**шесть** р., за границу 8 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 15 октября 1902 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

Римская литургія, ея отличіе отъ православной и сравнительныя преимущества послѣдней.

Что такое римскій католицизмъ и каковы его отношенія въ православію, эти вопросы настолько извѣстны каждому православному, что можно было бы и совсѣмъ не говорить о важности для православныхъ жителей Витебской епархіи свѣдѣній, предлагаемыхъ ихъ вниманію въ настоящей статьѣ: разъ въ ней идетъ рѣчь о римскомъ католицизмѣ, то это одно сообщаетъ ей неотъемлемый интересъ и значеніе. Тѣмъ не менѣе, чтобы не показаться бездоказательными, а еще болѣе—желая точно намѣтить въ интересахъ читателей и особенно пастырей православной церкви, тѣ данныя изъ исторіи римскаго католицизма въ Россіи въ его отношеніяхъ къ православію, которыя послужили для насъ ближайшимъ поводомъ къ написанію предлагаемой статьи, посмотримъ на дѣло прямо.

Витебская епархія принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ епархій русской церкви, которымъ суждено вести борьбу съ исконнымъ врагомъ православія—римскимъ католицизмомъ. Борьба эта послѣ того, какъ римскому католицизму было указано подобающее положеніе въ православной Россіи, не можетъ имѣть уже того характера ожесточенія и напряженности, какимъ она отличалась въ давно минувшіе дни. Тѣ времена, когда цѣлыя тысячи православныхъ совращались въ католицизмъ, прошли, и прошли, безъ сомнѣнія, безвозвратно. Однако, это не значитъ, что римскій католицизмъ пересталъ быть опаснымъ врагомъ. Вся разница между прежнимъ его отношеніемъ къ православію и настоящимъ состоитъ лишь въ томъ, что ненависть его приняла характеръ тайный, подпольный. Это обстоятельство подсказываетъ и иной способъ борьбы съ нимъ. Если въ періодъ особенно напряженныхъ отношеній между православіемъ и католицизмомъ была нужда въ открытой полемикѣ, то въ настоящее время менѣе всего чувствуется потреба въ ней, какъ потому, съ одной стороны, что въ распоряженіи исторіи на-

ходится все по вопросу о правотѣ одной церкви и неправотѣ другой, высказанное въ полемикѣ прежнихъ лѣтъ, такъ и потому, съ другой стороны, что исторіею засвидѣтельствована вся безплодность такой полемики, не подвинувшей полемизировавшихъ и на одинъ шагъ къ примиренію по спорнымъ вопросамъ. Въ настоящее время борьбу съ римскимъ католицизмомъ нужно вести и достигать цѣли, не непосредственно направляя на него оружіе, а посредствомъ воздѣйствія на православныхъ, дабы они не сдѣлались жертвою римскаго соблазна, большею частію неуловимаго и потому осебенно опаснаго. Это—обязанность пастырей западно-русскихъ православныхъ епархій. Они, какъ обыкновенно выражаются, должны быть ревнителями православія, охранителями его, а чрезъ него и русской народности, потому что православіе въ Западномъ краѣ всегда служило и будетъ служить однимъ изъ главнѣйшихъ выразителей ея.

Указавъ на обязанность пастырей Западнаго края въ отношеніи къ католицизму, въ ней мы находимъ оправданіе того убѣжденія, что всякое свѣдѣніе, такъ или иначе касающееся римскаго католицизма, увеличиваетъ объемъ самыхъ *необходимыхъ* для пастырей этого края свѣдѣній, могущихъ сослужить имъ великую службу при исполненіи ими своего, только что названнаго долга. Постараемся, однако, ближе уяснить значеніе предлагаемыхъ свѣдѣній о римской литургіи.

Послѣ того, какъ произволъ пастырей латинскихъ, заявлявшій себя открытымъ и чуть ли не насильственнымъ совращеніемъ православныхъ въ католицизмъ, былъ ограниченъ и даже устраненъ,—послѣ того, какъ подверглись строгому контролю всѣ мѣропріятія ихъ, съ самымъ тщательнымъ разграниченіемъ мѣръ, служащихъ непосредственно пользѣ членовъ римской церкви, и мѣръ, такъ или иначе вредныхъ для интересовъ православія, представителямъ католицизма ничего другого не оставалось дѣлать, какъ только всецѣло сосредоточить свое вниманіе на религіозно-нравственномъ воспитаніи духовныхъ чадъ своихъ, не упуская, однако, изъ виду косвеннаго достиженія исконной своей цѣли—завлекать слабыхъ православныхъ въ лоно римской церкви, употребляя для этого всѣ средства, какія только можетъ подсказать дальновидность, съ одной стороны, и осторожность—съ другой. Такъ, въ римскомъ богослуженіи отведено видное мѣсто процессіямъ, вообще блестящимъ церемоніямъ, пышности,—словомъ, всему тому, что можетъ ослѣпить простой народъ. Стремленіе сообщить своему богослуженію по возможности большій завлекающій характеръ, при всей искусной маскировкѣ, не могло

скрыть нарочитаго намѣренія—выставить противоположность между пышною католическою обстановкою и скромною внѣшностью православной церковной обрядности; и хотя противъ этого зла со стороны правительства своевременно были принимаемы, гдѣ представлялась возможность, необходимыя мѣры [1]), тѣмъ не менѣе расчеты пастырей римскихъ часто оправдывались: средства, ими придумываемыя, не оставались безъ вліянія на простыя сердца и безхитростные умы православныхъ, особенно поселянъ, посѣщавшихъ костелы. Въ этомъ случаѣ пастырямъ латинскимъ всегда много помогали отличающія ихъ дѣятельность—послѣдовательность и настойчивость, благодаря которымъ они, не получая официальной поддержки въ осуществленіи своихъ замысловъ, напротивъ—встрѣчая явное противодѣйствіе себѣ, успѣвали преодолѣвать всѣ препятствія.

Заговоривъ о средствахъ латинской пропаганды, мы должны отмѣтить и еще одно средство, занимающее очень видное мѣсто въ исторіи этой пропаганды. Средство это—проповѣдничество. Въ проповѣдяхъ простыхъ, ясныхъ и одушевленныхъ пастыри римскіе всегда дѣйствовали на слушателей неотразимо и сильно.

И это все, созданное идеей пропаганды,—торжественность, пышность и проповѣдничество совмѣщались въ костелѣ, *на богослуженіи вообще и литургіи по преимуществу.*

Такъ дѣло остается и въ наши дни. И если открытыя совращенія православныхъ въ католицизмъ перешли въ область исторіи, въ силу закона, воспрещающаго прямой переходъ въ него, то мѣсто его заступилъ переходъ тайный, въ глубинѣ души. Примѣры тайнаго, внутренняго перехода въ католицизмъ въ наши дни не рѣдки. Развѣ мало въ наше время такихъ православныхъ, которые, бывъ рождены въ смѣшанныхъ бракахъ и особенно отъ матери католички, не знаютъ даже перекреститься по православному? А о посѣщеніи ими православныхъ храмовъ и исполненіи обязанностей членовъ православной церкви не можетъ быть и рѣчи. И что тутъ удивительнаго, если они, считаясь православными, на самомъ дѣлѣ воспитаны въ католицизмѣ,—если ничто, кромѣ православнаго имени, не доказываетъ ихъ принадлежности къ православной церкви.

Воспитаніе въ католицизмѣ, тайный переходъ въ него начинаются

---

1) Такъ, если не ошибаемся, правительство воспретило русскимъ католикамъ публичныя религіозныя церемоніи, ограничивъ мѣсто для нихъ однимъ лишь костеломъ.

именно съ посѣщенія костеловъ и слушанія тамъ богослуженія. Вотъ вамъ истинный смыслъ и истинное зло повидимому безразличнаго хожденія православныхъ какъ въ храмы, такъ и въ костелы, и повидимому безразличнаго участія какъ въ православныхъ, такъ и въ католическихъ обрядахъ и церемоніяхъ. Правда, простой народъ посѣщаетъ костелы безъ усмотрѣнія въ нихъ какихъ-нибудь преимуществъ, единственно ослѣпляясь блескомъ католическаго богослуженія. Но это можетъ говорить лишь о томъ, что римская пропаганда выразилась на нихъ въ самой слабой начальной формѣ. За то въ устахъ образованныхъ людей, которымъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ духъ католицизма, отличающій его отъ православія, обсужденіе вопроса, куда итти слушать богослуженіе: въ православный ли храмъ, или въ костелъ,— что можно слышать не рѣдко,—можетъ говорить о сознательномъ увлеченіи католицизмомъ, впрочемъ, не возвышающемся до уясненія разности между православною и римскою церковью, особенно догматическаго характера.

Послѣ изложеннаго становится яснымъ значеніе предлагаемыхъ свѣдѣній. Зная преимущества православной литургіи сравнительно съ литургіею римско-католическою, пастырь православный будетъ имѣть возможность уяснить, по требованію обстоятельствъ, глубокое различіе между священною простотою православной и декоративной торжественностью католической обрядности, будетъ въ состояніи остановить хожденіе въ костелы православныхъ чадъ своихъ и тѣмъ пресѣчь увлеченіе ихъ католицизмомъ въ самомъ зародышѣ. Къ сказанному можно прибавить еще и то, что, встрѣчаясь въ обществѣ съ образованными католиками, православный пастырь можетъ быть нарочито вовлеченъ въ бесѣду о разностяхъ между православною и римско-католическою литургіею и поставленъ втупикъ своими собесѣдниками всегда радыми случаю, когда представляется возможность выставить на показъ якобы удивительное невѣжество пастыря-схизматика и тѣмъ оправдать дерзкое глумленіе надъ вѣрою православною, какъ вѣрою *хлопскою*, каковое глумленіе хотя въ настоящее время открыто и не высказывается католиками, живущими въ Россіи, но въ душахъ ихъ всегда удерживается и просвѣчиваетъ иногда съ такою ясностью, что не требуется большой способности для того, чтобы прочитать его безошибочно. Въ виду сказаннаго, предлагаемыя свѣдѣнія могутъ принести православному пастырю ту пользу, что помогутъ ему оріентироваться въ вопросахъ и возраженіяхъ, представляемыхъ собесѣдниками-католиками часто съ неподражаемою ловкостью: въ одно время они готовы бываютъ доказывать тожество православія и римскаго католицизма,

ибо, какъ обыкновенно выражаются, одинъ Господь Іисусъ Христосъ и одна Божія Матерь, а немного спустя употребляютъ все свое остроуміе, чтобы доказать схизму православной вѣры.—Наконецъ, пастырь западно-русскихъ епархій есть, какъ думаемъ, своего рода миссіонеръ. Миссія эта, при самыхъ скромныхъ требованіяхъ къ ней, должна состоять въ томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, умѣрить фанатизмъ, которымъ отличаются католики,—фанатизмъ, доходящій часто до неслыханныхъ размѣровъ. За примѣрами далеко ходить не нужно. Достаточно указать на слѣдующій фактъ: не имѣя у себя костеловъ, по цѣлымъ годамъ и даже десяткамъ лѣтъ не слушая общественнаго богослуженія, католикъ не зайдетъ въ православный храмъ, какъ бы считая это самымъ разительнымъ доказательствомъ вѣроотступничества. И что особенно замѣчательно, такъ это то, что фанатизмъ подобнаго рода во всей силѣ обнаруживается именно въ отношеніи къ литургіи. Появленіе католика въ храмѣ во время совершенія послѣдней, по справедливости, бываетъ явленіемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, если только за этимъ посѣщеніемъ не скрывается какое-нибудь недостойное побужденіе, въ родѣ, напр., любопытства. Замѣтимъ, что такъ поступаетъ иновѣрецъ, въ другихъ случаяхъ не брезгающій православными пастырями для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей: просящій, напр., о молебнѣ, освященіи пасхальнаго хлѣба, хозяйственныхъ строеній и т. п.

Обобщая сказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующему: римская пропаганда съ присущимъ ей враждебнымъ элементомъ въ отношеніи къ православію продолжается и въ наши дни: счеты религіозной вражды еще не сведены, да едва ли когда-нибудь и будутъ сведены,—этого только можно желать, твердо вѣруя въ то же время въ неосуществимость подобнаго желанія. Но если и въ наше время написты не отказались отъ своихъ намѣреній —вербовать православныхъ подъ знамена папы,—если, съ другой стороны, трудно и представить себѣ всѣ хитрости, козни, клеветы и интриги, къ которымъ прибѣгаютъ пастыри римской церкви въ видахъ достиженія указанной цѣли,—если, наконецъ, они ведутъ дѣло пропаганды строго послѣдовательно, начиная съ завлеченія въ костелъ, то православному пастырю очень важно знать исходный, такъ сказать, пунктъ римскаго соблазна, съ цѣлію сосредоточить на немъ все свое вниманіе. Такимъ исходнымъ пунктомъ римскаго соблазна служитъ римская литургія, почему сообщаемыя о ней свѣдѣнія и являются очень важными для православнаго пастыря, благоразуміе котораго, быть можетъ, найдетъ имъ и болѣе широкое примѣненіе.

Общія замѣчанія о римской литургіи и ея исторія.

Литургія, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ римской, совершалась первоначально въ Римѣ и только съ распространеніемъ папской власти она стала общимъ достояніемъ всѣхъ церквей, признавшихъ эту послѣднюю (т. е. папскую власть). Если сама папская власть, можно сказать, исключительно утверждается на мнимомъ преимуществѣ ап. Петра предъ всѣми другими апостолами, то естественно было ожидать, что и литургія, навязанная другимъ церквамъ Запада превозмогающею папскою властію, для большей основательности послѣдняго, должна была быть поставлена въ связь съ тѣмъ же авторитетомъ ап. Петра. Такъ, дѣйствительно, и было. Доказывая происхожденіе римской литургіи отъ ап. Петра, западные писатели силятся быть безапелляціонными, при всей неустойчивости той почвы, на которой зиждется ихъ аргументація. Такою почвою является единственное въ своемъ родѣ свидѣтельство Иннокентія I, папы римскаго, жившаго въ пятомъ вѣкѣ. Послѣдній, жалуясь на нововведенія, допущенныя въ разныхъ церквахъ Запада, замѣчаетъ: „Кто можетъ не знать или не понимать, что то именно, что преподано римской церкви главою апостоловъ—Петромъ, всѣми должно быть соблюдаемо“. Слабость этого свидѣтельства очевидна, такъ какъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на литургію; имъ съ одинаковымъ успѣхомъ можно пользоваться при доказательствѣ всякаго положенія, какое бы только римская церковь не захотѣла узаконить ссылкою на священную древность.

Что же остается сказать о происхожденіи римской литургіи? Можно ли безусловно отвергнуть мнѣніе западныхъ писателей о происхожденіи ея отъ ап. Петра? Справедливость требуетъ, не отвергая этого мнѣнія во всей полнотѣ, принять его съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; именно, можно допустить, что ап. Петръ, оставаясь нѣкоторое время въ Римѣ, какъ проповѣдникъ христіанства, здѣсь далъ самое общее, безъ сомнѣнія, устное, наставленіе касательно совершенія собственно таинства евхаристіи, и римская литургія только въ такомъ смыслѣ и можетъ считаться обязанною своимъ происхожденіемъ ап. Петру. Утверждать же, что она принадлежитъ ему всѣмъ своимъ составомъ, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. Напротивъ, безпристрастно относясь къ дѣлу, легко можно убѣдиться, что надъ составленіемъ ея работали многія лица и при томъ жившія въ разныя времена. Что касается того, кто первый въ письмени изложилъ римскую литургію и сообщилъ ей

тотъ видъ, въ какомъ она остается по настоящее время, то вопросъ этотъ и западными писателями рѣшается самымъ неудовлетворительнымъ образомъ; вѣрнѣе: совсѣмъ не рѣшается. Они говорятъ, что писатель ея неизвѣстенъ. Для нихъ этотъ вопросъ, пожалуй, и не особенно важенъ. Если они утверждаютъ, что римская литургія всѣмъ своимъ составомъ принадлежитъ ап. Петру, то писатель въ ихъ глазахъ былъ ни болѣе, ни менѣе, какъ лишь редакторомъ ея съ самымъ слабымъ проявленіемъ самодѣятельности, выразившейся развѣ въ произвольномъ размѣщеніи уже готоваго матеріала, и то понимаемомъ въ самыхъ узкихъ границахъ. Для насъ же вопросъ о писателѣ представляется далеко не въ такой степени маловажнымъ, разъ мы рѣшились утверждать, что римская литургія постепенно приходила въ настоящій ея видъ. Нѣкоторые неоспоримые признаки ея древности даютъ право относить ея появленіе въ письмени ко времени не ранѣе V в.; слѣдующій затѣмъ періодъ до XVII столѣтія есть періодъ видоизмѣненія римской литургіи, пока, наконецъ, папа Урбанъ VIII въ послѣдній разъ пересмотрѣлъ и исправилъ служебникъ. Итакъ, настоящимъ своимъ видомъ римская литургія обязана папѣ Урбану VIII. Впрочемъ, различая въ ней видоизмѣненія несущественныя, коихъ не чужда и наша православная литургія, окончательную редакцію римской литургіи слѣдуетъ приписать папѣ Григорію Великому.

Такова вкратцѣ исторія римской литургіи. Она показываетъ, что римская литургія такъ же, какъ и православная, ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Но если принять во вниманіе окончательную редакцію той и другой литургіи, то окажется, что православная литургія древнѣе римской; древнѣе и въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду не время окончательной редакціи, а время первоначальнаго появленія въ письмени той и другой, ибо, если римская литургія въ письменномъ видѣ, какъ можно съ несомнѣнностью утверждать, появилась не ранѣе V в., то православная и именно литургія Василія Великаго—была уже извѣстна во второй половинѣ IV вѣка. Въ этой относительной древности и заключается преимущество православной литургіи. Въ оправданіе послѣдняго можно привести то соображеніе, что чѣмъ древнѣе что-нибудь изъ области церковно-практической, тѣмъ оно истиннѣе, ибо ближе стоитъ ко времени Іисуса Христа и Его ближайшихъ преемниковъ—апостоловъ.

Такой масштабъ оцѣнки подобныхъ вопросовъ—единственно вѣрный. Имъ мы по преимуществу будемъ пользоваться ниже.

Составъ римской литургіи.

Въ составѣ римской литургіи различаются двѣ части. Первая состоитъ изъ предуготовительныхъ къ священнодѣйствію Евхаристіи молитвъ, стиховъ изъ псалтири, чтенія исповѣданія, славословія великаго, апостола, евангелія, символа вѣры и заканчивается такъ называемымъ въ служебникѣ римскомъ „предвареніемъ канона“. Вторую часть составляетъ канонъ миссы или освященіе Даровъ и причащеніе.

Не въ интересахъ достиженія цѣлей, руководившихъ нами при написаніи предлагаемой статьи, а главнымъ образомъ для большей цѣлостности предмета изслѣдованія и ради удовлетворенія любознательности, всегда возможной въ читателяхъ въ виду близкаго сосѣдства католицизма, мы представимъ самое краткое послѣдованіе римской литургіи.

Послѣ колѣнопреклоненія предъ алтаремъ, священникъ начинаетъ литургію словами: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа аминь“; послѣ чего читаетъ попеременно съ клиромъ 42-й псаломъ. За чтеніемъ псалма слѣдуетъ чтеніе исповѣданія, названнаго такъ потому, что въ немъ священникъ, трижды ударяя себя въ грудь, исповѣдуетъ свою недостойность: „я грѣшникъ, я величайшій грѣшникъ“,—говоритъ онъ. Послѣ исповѣданія слѣдуетъ чтеніе молитвъ объ очищеніи отъ грѣховъ. Послѣ этого бываетъ входное—это отрывокъ изъ какой-либо книги ветхаго завѣта, затѣмъ славословіе великое, одна или двѣ молитвы, апостолъ и евангеліе. Заканчивается первая часть миссы такъ называемымъ „предвареніемъ канона“: священникъ говоритъ: *Господь съ вами*, клиръ—*и со духомъ твоимъ;* священникъ: *горѣ сердца,* клиръ—*имами ко Господу;* священникъ: *благодаримъ Господа Бога нашего* и самъ читаетъ молитву—*достойно и праведно есть.*

Вторая, важнѣйшая часть литургіи, начинается канономъ миссы. Священникъ читаетъ нѣсколько молитвъ о принятіи и благословеніи святой жертвы, приносимой прежде всего за церковь, которую проситъ умирить, оградить, соединить и удостоить управленія всѣмъ міромъ. Послѣ этого слѣдуетъ освященіе Даровъ. Священникъ сначала читаетъ молитву надъ хлѣбомъ, которую заканчиваетъ словами: *ибо сіе есть тѣло Мое,* произносимый тайно, раздѣльно и со вниманіемъ. Молитву надъ чашей заканчиваетъ слѣдующимъ образомъ: *ибо это есть чаша Моей крови, новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вѣры,—крови, которая за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ.* Послѣ освященія св. Даровъ, священнодѣй-